

но перебросили в тыл Красной Армии для активизации «пятой колонны».

Впрочем, местные националисты, не дожидаясь эмиссаров из-за линии фронта, сами начинали борьбу с советской властью. Вот цитата из подготовленного чекистами осенью 1944 года документа: «Документальными материалами и показаниями арестованных установлено, что с началом советско-германской войны большинство антисоветских элементов в Эстонии, преимущественно бывшие участники фашистских и военно-фашистских организаций («Кайтселиит», «Вавс», «Исамаалиит») образовали вооруженные банды, именовавшие себя «лесные братья», которые совершали налеты на мелкие войсковые части Красной Армии и терроризировали низовой советско-партийный актив. Банды «лесных братьев», находившихся в непосредственной близости от фронта, совершали диверсионные акты: подрывали мосты, резали линии связи и собирали для немцев разведывательные данные, касающиеся советских войск...».

Аналогичная ситуация наблюдалась в соседней Латвии. В марте 1941 года латвийские чекисты арестовала группу членов «Тевияс Саргс» («Страж отечества»). Непонятно, правда, безопасность какой страны защищали члены этой организации — Латвии или Германии.

Руководящий центр «Стража отечества» состоял из трех отделов. Отдел внешних сношений осуществлял связь с германской разведкой и ее филиалом в Риге — УТАГом (организация по ликвидации имущества немецких репатриантов). Военный отдел занимался сбором разведывательных сведений для Берлина и

подготовкой вооруженного восстания. А отдел агитации издавал газету антисоветского содержания «Вестник». С октября 1940 года по февраль 1941 года было издано шесть номеров.

Характеризуя «Страж отечества», один из резидентов немецкой разведки в Латвии Ганс Шинке, бывший владелец фирмы в Риге, представитель немецких машиностроительных компаний, докладывал в Берлин: «Есть латвийская боевая организация «Тевияс Саргс»... Эта организация имеет, кроме военного еще и политическое руководство, насколько это возможно в нелегальных условиях. Организация имеет отделения по всей стране, и ее члены сформировали группы из офицеров и бывших айзсаргов...

Образ мысли этих людей: примерно латвийский национал-социализм... Это течение отдает себя всецело в распоряжение Германии. Я стараюсь направить активность организации на рельсы тихой войны (сведения, служба обороны, белая пропаганда)... В текущий момент организация готова на все. Она допускает уже теперь организовывать себя в диверсионные группы».

Кто-то заявит, что процитированный выше документ, а также показания арестованного немца сфальсифицированы самими чекистами. Вот только тогда откуда у жертвы НКГБ появился небольшой арсенал оружия и другие компрометирующие его предметы и документы. При аресте у Ганса Шинке было изъято: 18 гранат, три пистолета, восемь винтовок (оружие для «стражей»), типографское оборудование, военные карты, а главное — списки лиц, которых следует уничтожить в первую очередь. Это — адреса членов правительства Латышской ССР, сотрудников НКВД и дру-

гих. В ходе допросов вскрылась сеть подпольщиков и в частях Латвийского корпуса РККА. К началу Великой Отечественной войны было арестовано 120 членов организации.

Одновременно была ликвидирована и другая подпольная повстанческая организация — КОЛА («Военная организация освобождения Латвии»). Ее ячейки существовали в большинстве городов республики. Их члены участвовали в создании тайных оружейных складов, собирали сведения о Красной Армии, готовили диверсии на железнодорожном транспорте, выяснение адресов членов ЦК компартии Латвии и высокопоставленных правительственных чиновников, для их ареста в момент антисоветского восстания. Несколько групп (от 3 до 10 человек) в одном уезде составляли бригаду. Последние имелись в Риге, Даугавпилсе, Добеле, Елгаве и других местах.

Вот выдержка из приказа командирам бригад КОЛА, датированного ноябрем 1940 года:

«1. Сообщать подробные сведения о государственных учреждениях, о людском составе этих учреждений с характеристиками на отдельных лиц.

2. Сообщать сведения о расположении частей РККА и частей Латышского территориального корпуса, баз, складов и т.п.

3. Брать на учет все стратегические пункты, т.е. высоты, мосты, церкви и т.п.

4. Сообщать адреса членов правительства и руководителей партии. Установить адреса в глухой провинции с тем, чтобы в эти места вывезти всех арестованных в момент восстания...».

В марте 1941 года был разгромлен «Латышский национальный легион». В результате в городах и уездах республики прекратили свое существование 15 повстанческих групп (по 9—10 человек в каждой). Члены «Латышского национального легиона» распространяли антисоветские листовки, собирали секретные сведения, готовили диверсионные акты на объектах оборонной промышленности, транспорта и связи.

В апреле 1941 года в Риге была вскрыта еще одна повстанческая организация — «Латвийское народное объединение». Оно было создано в августе 1940 года с целью консолидации различных антисоветских подпольных групп в единое националистическое подполье. Организация занималась подготовкой кадров, распространением листовок, шпионажем и поддержанием с Берлином регулярной связи.

В мае 1941 года в Латвии была создана антисоветская подпольная организация «Латвияс саргс» («Стражи Латвии»). Ее членами были: латышские националисты, «кулацкие и белогвардейские элементы». В 1940 — 1941 годах эти люди убивали советских активистов, совершали вооруженные налеты на кооперативы и сельсоветы, угоняли скот, выпускали листовки с призывом борьбы с советским строем и т.п.

* * *

Аналогичная картина наблюдалась и в Литве. Возьмем, к примеру, небольшой литовской городок Можейкяй и посмотрим, что о нем писали чекисты.

«В 1940 году были созданы в гор. Можейкяй и соседних деревнях подпольные националистические ор-

ганизации, ставившие своей целью свержение советской власти в Литве вооруженным путем, приурочивая восстания к моменту возникновения боевых действий между Германией и Советским Союзом».

Часть их была ликвидирована чекистами, а остальные за несколько дней до начала Великой Отечественной войны начали распространять антисоветские листовки с призывом к вооруженной борьбе. А дальше интересней. 22 июня 1941 года эти подпольщики захватили власть в городе и «начали расправляться с советско-партийным активом и гражданами еврейской национальности».

«В повстанческих отрядах насчитывалось около 300 человек, преимущественно состоявшего из кулацкого элемента, членов шаулистских организаций («Шаулист» — «Союз вольных стрелков» — военизированная организация бывших военнослужащих Литовской буржуазной армии. — *Авт.*) и враждебно настроенных к советской власти лиц.

После захвата власти, по указанию штаба националистической партии, участниками повстанческих отрядов было арестовано около 200 лиц советско-партийного актива и около 2,5 тысяч граждан еврейской национальности».

Почти все советские активисты были казнены в июле-августе 1941 года. Тогда же лишилось жизни свыше четырех тысяч лиц еврейской национальности, проживающих в Можейкяй. Члены повстанческих отрядов не только участвовали в расстрелах, но и добивали раненных. Аналогичные события происходили и в других литовских городах. В них активно участвовали не только члены националистических подпольных орга-

низаций, но и те, кого Москва считала лояльными советской власти. Например, сразу же после начала Великой Отечественной войны в 29-м стрелковом корпусе Красной Армии, созданном на основе вооруженных сил независимой Литвы, началось массовое дезертирство, а также борьба с отступающими частями Красной Армии.

А не истребленное до конца чекистами местное вооруженное подполье даже взяло под свой контроль оставленные отступающими советскими войсками Вильнюс и Каунас. Уже 24 июня 1941 года в Каунасе начала работу литовская комендатура (в октябре-ноябре ее переименовали в «Штаб охранных батальонов») во главе с бывшим полковником литовской армии И. Бобялисом и началось формирование вспомогательных полицейских «Батальонов охраны национального труда» (сокращенно «ТДА», от литовского «Tautos darbo apsaugas batalionas»). На 1 марта 1944 года в рядах литовской полиции порядка и полицейских батальонах служило восемь тысяч литовцев. Во время немецкой оккупации он «прославился» участием в карательных акциях по уничтожению мирного населения.

Истребление земляков литовцы начали с первых дней Великой Отечественной войны, как только Красная Армия покинула города. Уже в июне 1941 года в Форте VII города Каунаса, который был превращен в концлагерь для евреев (вместимость 1500 человек), в качестве охраны служили члены «литовских охранных отрядов». При этом местные националисты, не дожидаясь прихода вермахта, проявили инициативу.

«После отступления Красной Армии население Ковно (Каунас. — *Авт.*) спонтанно уничтожило 2500 ев-

реев. Еще одна большая часть была расстреляна службой вспомогательной полиции («партизанами»).

В общей сложности во время этих акций было уничтожено в Каунасе 7800 евреев.

* * *

Это примеры «деятельности» городских подпольных националистических организаций. А ведь были еще республиканские структуры! Например, «Союзу литовцев в Германии» со штаб-квартирой в Берлине, подчинялся созданный на территории республики «Фронт литовских активистов» («ФЛА»). Согласно данным чекистов: «Уже во второй половине 1940 года при непосредственном участии гитлеровских спецслужб был создан «Фронт литовских активистов» (ФЛА), во главе с бывшим литовским послом в Берлине полковником Казисом Шкирпой, который являлся агентом германской разведки. Для непосредственного осуществления боевых операций и совершения диверсионно-террористических акций против советских войск после начала войны между Германией и СССР ФЛА были созданы военизированные подразделения т.н. «Гвардии обороны Литвы», которые конспиративно размещались в различных городах Литвы и по заданию немецкой разведки занимались вербовкой и непосредственной подготовкой кадров диверсантов и террористов».

19 марта 1941 года руководство «ФЛА» направило во все подпольные группы директиву, в которой излагались подробные указания, как надо действовать с началом войны и, в частности, «занимать мосты, железнодорожные узлы, аэродромы, фабрики и др. Немед-

ленно арестовывать местных коммунистов и других советских активистов. Передать евреям, что их судьба ясна. Заберите их имущество в свои руки».

К ее выполнению члены «ФЛА» и те, кто к ним примкнул, приступили на второй день Великой Отечественной войны. Резко возросла численность организации. По данным отдельных историков, она достигла ста тысяч человек. На улицах появилось множество людей с белыми нарукавными повязками. Они хватали евреев, коммунистов, комсомольцев, членов семей военнослужащих Красной Армии, сотрудников учреждений и др. — всех тех, кого они считали противниками независимости Литвы. Начались массовые самосуды. Фактически «ФЛА» захватила власть в республике и поспешила заявить о создании Временного правительства во главе с Казисом Шкирпой, который должен был приехать из Германии.

Первым актом Временного правительства была раболепно холуйская телеграмма Адольфу Гитлеру: «...Представители общественности свободной Литвы шлют Вам, Вождю Немецкой нации, глубочайшую искреннюю благодарность за освобождение Литвы от губительной еврейско-большевистской оккупации и за спасение литовского народа. Ваш гений обусловит участие литовской нации в возглавляемом Вами победном походе за уничтожение иудаизма, большевизма и плутократии... за сохранение западноевропейской культуры и за претворение в жизнь нового порядка в Европе».

Был принят политический «Меморандум о правовом положении Литвы и фактических отношениях после окончания большевистской оккупации». В нем пер-

вой строкой была выражена благодарность: «канцлеру рейха Великой Германии Адольфу Гитлеру и его доблестной армии, освободившей территорию Литвы».

Впрочем, Казис Шкирпа так и не смог насладиться результатом своей деятельности. Немцы поместили его под домашний арест, а в начале августа 1941 года Временное правительство прекратило свое существование.

О ЧЕМ НЕ ЗНАЛИ В БЕРЛИНЕ

Эффективность работы советской контрразведки в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны были вынуждены признать руководители германской армии и разведки.

Бывший начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель во время военного трибунала в Нюрнберге на поставленный вопрос: «Какими разведывательными данными о Советском Союзе вы располагали до войны и из каких источников эти данные поступали?» — ответил:

— До войны мы имели очень скудные сведения о Советском Союзе и Красной Армии, получаемого от нашего военного атташе. В ходе войны данные от нашей агентуры касались только тактической зоны, мы ни разу не получали данных, которые оказывали бы серьезное влияние на развитие военных действий.

Если говорить о военных атташе, то они перед войной находились под «колпаком» советской контрразведки. Например, немецкое посольство в Моск-

ве обслуживало двадцать контрразведчиков. А ведь в слежке участвовали еще сотрудники оперативно-технической службы — установка и обслуживание «жучков» — и «топтуны» — сотрудники службы наружного наблюдения. Не следует забывать и о многочисленной агентуре.

Повышенное внимание московские контрразведчики уделяли военно-морскому атташе фон Баунбаху и резиденту Абвера в СССР — военному атташе генерал-лейтенанту Эрнсту Кестрингу, о котором мы уже упоминали. Последний в немецких кругах считался главным специалистом по России.

* * *

Эрнст Кестринг родился в 1876 г. в Тульской губернии, где его отец владел имением Серебряные Пруды. Закончив в Москве гимназию, будущий генерал вермахта поступил в Михайловское артиллерийское училище. Прослужив некоторое время в русской армии, он перед Первой мировой войной выехал в Германию. Вскоре он становится начальником разведки при Главном штабе немецкой армии.

В 1918 году во время оккупации немцами Украины Кестринг находился в военной миссии при правительстве гетмана Скоропадского, оказывая ему помощь в создании регулярной армии.

Очередное появление на территории нашей страны тогда еще полковника Эрнста Кестринга произошло в 1928 г., когда он, будучи командиром 10-го кавалерийского полка рейхсвера, с группой других немецких офицеров присутствовал в качестве наблюдателя на учениях в Белорусском и Киевском военных округах.

Вот тогда-то он и попал в поле зрения советской контрразведки. Оперуполномоченный Особого отдела, опекавший иностранных гостей, сделал в своем донесении следующую запись: «С чекистской точки зрения Кестринг заслуживает особого внимания: прекрасно владеет русским языком и при малейшем удобном случае старается войти в доверие к тому или иному командиру РККА. Характеризует себя как вполне либерального человека. Одновременно в нем проглядывает опытный и хитрый человек, приехавший со специальными инструкциями от разведки»

А спустя три года Кестринг, возглавив московское представительство германского рейхсвера, становится как бы неофициальным военным атташе в СССР. В этот период на его плечи лег основной груз по организации подготовки немецких офицеров в советских военно-учебных заведениях.

В 1935 году его назначили на должность теперь уже официального военного атташе в германское посольство в Москве.

Обосновавшись в особняке в Хлебном переулке, 28, что недалеко от Арбата, Кестринг, как, впрочем, и другие сотрудники военного, морского и авиационного атташатов, использовал любую возможность для сбора сведений по широкому кругу военно-экономических вопросов, так или иначе связанных с обороноспособностью СССР. Немцев интересовали, прежде всего, стратегический военный потенциал Советского Союза, дислокация военных объектов, транспортных узлов, электростанций, пропускная способность и состояние мостов и дорог и т.п.

Однако работать германской разведки приходилось в условиях жесткого контрразведывательного режима. С одной стороны, каждый их шаг немцев, а тем более, контакт с советскими гражданами фиксировался. Да и последние старались избегать несанкционированного общения с иностранцами.

Все попытки извлечения нужной информации из советских газет тоже закончились неудачей. Перечень сведений, не подлежащих оглашению в печати, был огромным, а цензура демонстрировала повышенную бдительность.

В столь непростых для себя условиях германские спецслужбы сделали основную ставку на легальную разведку с позиций дипломатических представительств своей страны в СССР. Центрами шпионажа стали посольство в Москве, а также консульства в Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Харькове, Одессе, Новосибирске и Владивостоке. А под прикрытием должностей типа атташе, советников, секретарей и т.д. работала целая группа немецких разведчиков. Все они были, подобно Кестрингу, не новичками в этом деле и, что самое главное, хорошо знали страну пребывания, ее язык и народ, поскольку многие из них родились в России или Прибалтике, получили здесь образование и даже имели родственников. Пользуясь своей дипломатической неприкосновенностью, они развили бурную деятельность, пытаясь всеми доступными средствами получить любую информацию об оборонном потенциале Советского Союза.

Поэтому повышенной популярностью у германских «дипломатов» в Советском Союзе пользовались различные светские мероприятия, а также экскурсии и

поездки по стране. Любил их и шестидесятилетний Кестринг. Поведения «Кесаря» (под этим именем он фигурировал в документах советской контрразведки) во время подобных «туристических» поездок колоритно описал один из секретных сотрудников НКВД, который под видом журналиста стал «случайным попутчиком» генерала во время его продолжительного путешествия по СССР по железной дороге.

«Генерал Кестринг — человек умный, хитрый, чрезвычайно наблюдательный и обладающий хорошей памятью. По-видимому, он от природы общителен, но общительность его и разговорчивость искусственно им усиливаются и служат особым видом прикрытия, чтобы усыпить бдительность собеседника. Он задает не один, а десятки вопросов самых разнообразных, чтобы скрыть между ними те два или три единственно существенных для него вопросов, ради которых он затевает разговор. Он прекрасный рассказчик, но и то, что он говорит, обычно ведет к совершенно определенной цели, причем так, что собеседник не замечает этого. В течение часа или двух он может засыпать собеседника вопросами, рассказами, замечаниями и опять вопросами. По первому впечатлению это кажется совершенно непринужденной беседой, и только потом становится ясным, что вся эта непринужденность и видимая случайность на самом деле вели к какой-то определенной цели».

Подробности приключений «Кесаря» в Советском Союзе на Лубянке узнавали не только из отчетов агенты и «наружки», но и читая отчеты... самого разведчика, которые последний готовил для своего начальства в Берлине. Вот один из таких примеров.

В мае 1937 года генерал решил совершить автомобильное путешествие. Для этой цели в Германии ему изготовили специальный автомобиль. По своим ходовым качествам машина соответствовала немецкой военной технике. Маршрут путешествия пролегал по тем местам, которые на протяжении многих лет были лакомым куском для завоевателей с берегов Рейна: российское Черноземье, Украина, Крым, Донбасс, Кубань и Кавказ. В секретном докладе, адресованном в Берлин, «Кесарь» оценил задачи своего вояжа следующим образом: «Цель путешествия заключалась в том, чтобы в процессе совершения поездки на автомобиле лично ознакомиться с местностями Западной России, а также с областями Северного Кавказа, Кубани и промышленного Донбасса. По этим местностям еще не проезжали автомобили германских военных учреждений. Я мотивировал эту поездку перед русскими учреждениями своим намерением провести период отпуска в Ялте в целях отдыха...»

Лубянка позволила совершить ему эту поездку. Вот только благодаря принятым мерам немец не смог «много видеть и говорить». Несмотря на это, он остался доволен результатами своей поездки, о чем поспешил сообщить в Докладе № 26/37 «Поездка по европейской части России с 7 мая по 20 июня 1937 года». Однако благодаря блестящей операции, проведенной чекистами, доклад генерала прочитали сначала в Москве на Лубянке, а уж потом и в Берлине. В один из летних вечеров, когда матерый немецкий разведчик наслаждался балетом Большого театра, а прислуга ушла из особняка домой, содержимое его сейфа, мастерски вскрытого главным «медвежатником» оперативно-технического отдела НКВД Пушкиным, переснимали на фотопленку контрразведчики.

Но чекисты не ограничились вскрытием сейфа немецкого разведчика и круглосуточным наблюдением за Кестрингом. В его кабинете и спальне было тайно установлено три подслушивающих устройства. Это позволило контролировать ежедневные разговоры высокопоставленных немецких дипломатов между собой, а также приходивших к резиденту абвера поделиться добытой информацией о нашей стране и, прежде всего, о РККА военных атташе сателлитов Германии — Японии, Финляндии, Швеции, Венгрии, Болгарии и других стран.

В качестве примера процитируем фрагмент послеобеденной беседы чинов военного и военно-морского атташата, которая состоялась в середине мая 1941 года и зафиксированная чекистами:

«Кестринг: На Волге (имеется в виду поездка атташе в районы компактного проживания немцев в Поволжье, организованная по указанию Сталина. — *Авт.*) я еще ничего не предпринимал. Но начать портить уже нужно, так как это у нас будет предварительной подготовкой к скорому наступлению.

Нагель: Я думаю, что русские будут кусать себе локти, когда мы появимся нежданно-негаданно...

Шубут: К Нарве мы должны подойти быстро... Все дела мы должны иметь наготове, чтобы не метаться в нужный момент.

Нагель: О, мы еще неоднократно испортим безмятежное спокойствие русских!

Кестринг: Наступать — вот единственно правильная вещь. Конечно, русские против войны. Я думаю, что все же они боятся...

Баумбах: У меня создалось впечатление, что русские пока спокойны.

Кестринг: То дело, о котором мы говорили, должно оставаться в абсолютной тайне. Эти две недели должны быть решающими (сроки начала блицкрига против СССР фюрер неоднократно переносил; в середине мая речь шла о готовности к нападению 1 июня. — *Авт.*)... Природные богатства! Это будут наши естественные завоевания...

Баумбах: Я все же хочу сказать, что политически они сильны.

Кестринг: Это ничего не значит. Мы сумеем договориться с Англией и Америкой, а также использовать югославов и норвежцев. Французы тоже включаются в наш счет. Нам уже удалось завоевать около 20 миллионов. Я убежден, что в этом деле мы выйдем победителями — прокатимся по этому Союзу. Мы будем вести войну до тех пор, пока, по крайней мере, не захватим Украину».

По утверждению отдельных журналистов «Кесарь» сильно недооценивал Красную Армию. В апреле 1940 года он докладывал фюреру, что ей понадобится четыре года, чтобы создать требуемую в современных условиях мощь, а за месяц до вторжения вермахта увеличил этот срок в пять раз — до 20 лет.

Чекисты не ограничились визуальным и акустическим контролем над объектом наблюдения. Его личную и служебную жизнь, так и хочется написать «с немецкой педантичностью», освещала многочисленная агентура (шофера, горничные, уборщицы и т. п.). Не брезгали чекисты рыться в мусоре. Регулярно все черновики и копии доставлялись куда следует и тщательно изучались.

А вот что сообщил один из бывших руководителей абвера генерал-лейтенант Пиккенбрук, оказавшись в советском плену: «... Необходимо заметить, что за все время моей разведывательной работы против СССР военная разведка не выполнила поставленных перед нею задач. Это зависело не от плохой работы германской разведки, а от хорошей контрразведывательной работы, высокой бдительности не только военнослужащих Красной Армии, но и гражданского населения».

В своем заключительном слове на Нюрнбергском процессе начальник оперативного отдела Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии (ОКВ) генерал-полковник Альфред Йодль с горечью констатировал: «Мы страдали постоянной недооценкой русских сил. В нашей разведке были крупные провалы...»

Западногерманский исследователь П. Карелл пишет: «Как обстояло дело с немецким шпионажем против России? Что знало немецкое руководство от секретной службы? Ответ в двух словах: очень мало!.. Нацистская разведка ничего не знала о военных тайнах русских...».

Если говорить о конкретных ошибках в анализе и оценке военного и военно-промышленного потенциала СССР, то начать следует с численности вооруженных сил.

Например, как отмечал в своем служебном дневнике генерал-полковник Франц Гальдер: «Перед началом войны мы насчитывали в Красной Армии примерно

200 дивизий. На 51-й день войны мы были вынуждены установить, что их было 360». Две недели спустя сам Гитлер признал в разговоре с Муссолини, что «впервые после начала войны немецкая военная разведка потерпела провал».

Генерал Гюнтер Блюментрит (начальник оперативного штаба командующего групп армий «Юг» и «Запад») сетовал на то, что при подготовке нападения на СССР было очень трудно составить очень четкое представление о Советской России и ее возможностях. В своих мемуарах он писал: «У нас было мало сведений относительно русских танков. Мы понятия не имели о том, сколько танков могла произвести русская промышленность в месяц».

Западногерманский военный историк Гердиц утверждает: «Германская разведка неправильно оценивала силы Советского Союза и возложила большие надежды на слабость русской армии. Полное неведение отмечалось со стороны Германии и в вопросе производственной мощи советской индустрии».

Так что чекисты перед началом Великой Отечественной войны свою задачу выполнили блестяще, и не последнюю роль в этом сыграл новый шеф советский госбезопасности Л.П. Берия.

ЛУБЯНКА В ГОДЫ ВОЙНЫ

ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ — МАРШАЛ ТАЙНЫХ ПОБЕД

Для Никиты Хрущева, чей авантюризм во внешней политике чуть не спровоцировал Третью мировую войну, — Лаврентий Берия был врагом № 1. Достаточно вспомнить приговор Специального Судебного Заседания Верховного Суда СССР 18—23 декабря 1953 года, а также Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преступных антигосударственных действиях Берии» от 26 июня 1953 года, который был издан в день ареста Лаврентия Берии и за четыре дня до официального возбуждения в отношении него уголовного дела. Согласно пункту четыре этого документа: «Дело о преступных действиях Л. П. Берии передать на рассмотрение Верховного Суда СССР». А если в ходе предварительного следствия выяснится, что он не виновен? Как в такой ситуации быть? А она не может возникнуть, ведь организующий следствие генеральный прокурор 29 июня 1953 года получил «на заседание Президиума ЦК указания». Президиум ЦК КПСС даже издал постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия».

Следом за Лаврентием Берией арестовали его жену и сына Серго, а также беременную невестку с двумя внуками, наверно, как членов семьи врага народа.

* * *

Большинство обвинений содержащихся в приговоре Лаврентию Берии, не были подтверждены материалами уголовного дела.

Независимые историки, для кого истина важнее политической конъюнктуры, приводят множество фактов, которые трудно опровергнуть. Все знают, что перед войной Лаврентий Берия был наркомом внутренних дел Советского Союза. Этому ведомству подчинялись пограничные и внутренние войска.

Удивительная вещь произошла в начале девяностых годов прошлого века. Если пограничники продолжали оставаться героями, то все военнослужащие внутренних войск стараниями отдельных журналистов и «псевдohисториков» были отправлены в ГУЛАГ... охранять политзаключенных. Других обитателей «зон» в нашей стране при Иосифе Сталине не было.

Вот удивились ветераны, те, кто перед войной служил в войсках по охране особо важных предприятий и железнодорожных сооружений, что они, оказывается, не мосты и заводы охраняли, а зеков в лагерях стерегли! Да и солдаты из конвойных войск стерегли заключенных во время транспортировки, в зале суда и в тюрьмах. Может быть, их и для охраны лагерей отправили, только вот численность конвойных войск в 1937 году была примерно такой, что и при царской власти.

Когда началась Великая Отечественная война, то военнослужащие пограничных и внутренних войск не только задерживали на несколько часов, а порой и суток стремительное наступление войск вермахта, но и охраняли мосты и многочисленные переправы, по которым на Восток эвакуировались мирные жители вместе с отступающей Красной Армией. Свои позиции пограничники и военнослужащие внутренних войск оставляли только в двух случаях — по приказу командования или когда уже некому было держать оружие в руках — все погибли.

А героическая оборона Сталинграда? Кто первым принял на себя удар и сдерживал натиск противника до прихода дивизий Красной Армии? 10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД (с 14 ноября 1942 года — Сталинградская). По далеко не полным данным, только частями этой дивизии было истреблено свыше 21 тысячи немецких солдат и офицеров, уничтожен 121 танк, около 30 орудий, до 60 минометов, 138 пулеметов противника. Советское правительство высоко оценило доблесть, наградив дивизию орденом Ленина. Двадцать чекистов из числа военнослужащих 10-й дивизии были удостоены звания Героя Советского Союза (9 из них не дождались дня Победы), пять человек стали кавалерами орденов Славы всех трех степеней.

Историй, когда в оборонительных сражениях погибали полки, а порой и целые дивизии внутренних войск, много. Фактически войска НКВД выполняли задачи Красной Армии, хотя и не предназначались для этого. У внутренних войск во время войны свой спектр задач: охрана стратегически важных объектов (предприятий промышленности, складов, мостов, аэродро-

мов и т.п.); охрана тыла действующей армии (борьба с диверсантами, контрольно-пропускной режим и т.п.); охрана военнопленных и т.п. Другое дело, что, например, в первые месяцы Великой Отечественной войны внутренние войска оказались боеспособнее, чем Красная Армия.

В чем причина высокой боеспособности войск Лубянки? Ответ очевиден — в командирах и морально-воспитательной работе, проводимой в войсках. И в этом заслуга Лаврентия Берии как руководителя наркомата. Вы скажете, так он же лично не командовал дивизиями НКВД и пограничными отрядами. А маршал Георгий Жуков тоже не поднимал солдат в атаку, но почему-то его тоже называют маршалом победы, как и Лаврентия Берия...

Другой малоизвестный факт. За годы войны НКВД СССР во главе с главным героем нашей книги построил 842 аэродрома, 3573 километра железных дорог, 1058 километров нефтепроводов, 4700 км шоссейных дорог, десятки авиазаводов и так далее. Смог бы Георгий Жуков, если бы не было системы коммуникаций, полностью реализовать свой полководческий талант? Нет, не смог. Армия бы не смогла двигаться вперед из-за отсутствия подвоза топлива для бронетехники и грузовиков, боеприпасов и продовольствия. Да и раненых в тыл сложно было бы эвакуировать. А ведь многие после лечения вновь возвращались в строй. Так что и здесь Лаврентий Берия, как руководитель наркомата, отличился.

Можно вспомнить, что во время войны Берия курировал выпуск боеприпасов, вооружения и танков.

Вот такой он, по мнению Никиты Хрущева, «враг народа № 1».

Сначала расскажем биографию Берия. Лаврентий Павлович Берия родился 17 марта 1899 года в мингрельском селе Мерхеули Сухумского округа Кутаисской губернии в семье 27-летнего бедного крестьянина Павла Хухаевича и его жены — 31-летней Марты Ивановны.

Марта Ивановна вместе с родной сестрой Лаврентия Берии — Анной — и племянницей перебрались в город Баку и жили там на улице Торговой в доме № 10 на четвертом этаже в квартире № 2. А его отец — остался в родном селе. Не хотел он жить в городе, т.к. привык к размеренному крестьянскому быту. Известно также, что у родного брата матери Капитона Дмитриевича Кварацхелия было три дочери: Елена, Агаша и Сусанна.

В 1906 году Лаврентий Берия поступил в Сухумское высшее начальное училище. Это учебное заведение он окончил с отличием в 1915 году.

В том же году началось его увлечение политикой. Для семнадцатилетнего интеллектуально развитого юноши — явление тогда обычное. В Российской империи в те годы кипела активная политическая жизнь. И даже до территории Грузии долетали отголоски гроз, грохотавших в залах Таврического дворца Петрограда, где заседала Государственная дума. А вот почему он примкнул именно к марксистам (стал членом подпольного кружка) — вопрос, на который с ходу и не ответишь. Марксисты были не самыми популярными представителями политической оппозиции царской власти.

В марте 1917 года в Баку Лаврентий вступил в РСДРП(б) и организовал партийную ячейку.

В июне 1917 года главного героя нашей книги отправили на Румынский фронт в качестве техника-практиканта гидротехнического отряда. Хотя в зоне боевых действий он находился недолго — в декабре того же года его комиссовали, и он вернулся домой в Баку. С этого момента началась его карьера чекиста и партийного функционера.

С января по сентябрь 1918 года Лаврентий Берия работал в Бакинской организации большевиков, в секретариате Бакинского совета. Во время турецкой оккупации (с ноября 1918 года по январь 1919 года) находился в Баку, работал конторщиком на заводе «Каспийское товарищество Белый Город».

С февраля 1919 года по апрель 1920 года — председатель подпольной ячейки РКП(б) техников в Баку, одновременно по заданию Анастаса Ивановича Микояна, руководителя большевистского подполья в городе, с осени 1919 года по март 1920 года являлся агентом Организации по борьбе с контрреволюцией (контрразведка) при Комитете государственной обороны Азербайджанской республики.

В мае 1919 года Лаврентий Берия окончил Бакинское среднее механико-техническое строительное училище, получил диплом техника строителя-архитектора.

В апреле 1920 года — уполномоченный Кавказского крайкома партии и регистрационного отдела Кавказского фронта при РВС 11-й армии в Грузии.

Грузинские меньшевики его арестовали и приказали в трехдневный срок покинуть территорию республики. Он проигнорировал предписание властей и под

Лакербая работал в полпредстве РСФСР в Грузии. Затем, в мае 1920 года, последовал второй арест. Теперь он в кутаисской тюрьме находился значительно дольше — до июля 1920 года, а в августе того же года был выслан в Советский Азербайджан.

С августа по октябрь 1920 года работал в Баку управделами ЦК КП(б) Азербайджана. А с октября 1920 года по февраль 1921 года был ответственным секретарем Чрезвычайной комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих в Баку.

В апреле 1921 года Берия начинает свою службу в органах госбезопасности.

Его первая должность — заместитель начальника секретно-оперативного отделения Азербайджанской ЧК. На способного и опытного сотрудника обратили внимание, и уже в мае 1921 года Лаврентий Берия занял посты: заместителя председателя Азербайджанской ЧК и начальника секретно-оперативной части. Эти посты он занимал до ноября 1922 года.

В 1922 году участвует в разгроме антисоветской мусульманской организации «Иттихад» и ликвидации Закавказской организации правых эсеров.

В ноябре 1922 года Берия откомандирован в Тифлис, где занял должности начальника секретно-оперативной части и одновременно заместителя председателя ЧК Грузии. Работа на этом посту была успешной; в июле 1923 года был награжден ЦИК Грузии орденом Боевого Красного Знамени республики. В 1924 году активно участвовал в подавлении меньшевистского восстания в Грузии, заслужил высокую оценку Орджоникидзе, в апреле 1924 года удостоен ордена Красного Знамени СССР.

Пусть вас не смущает орден Боевого Красного Знамени Грузинской ССР. Новое государство стремилось возродить и знаки отличия за особые заслуги, тем более что ордена и медали, учрежденные до октября 1917 года, были отменены. Учреждались ордена союзных и независимых республик, многочисленные ведомственные звания и награды, включая знак «Борцу с голодом», считавшийся почти равным ордену. В Татарстане им были награждены всего пять человек. Так что республиканские ордена награжденные носили наравне с союзными.

В марте 1926 года после реорганизации органов ЧК Лаврентий Берия — начальник секретно-оперативной части и заместитель председателя, с декабря — председатель ГПУ Грузии и заместитель полпреда ОГПУ по ЗСФСР; с апреля 1927 года также нарком внутренних дел Грузинской ССР. К этому периоду, видимо, относится его первая встреча с Иосифом Сталиным.

В апреле 1931 года Берия назначен полномочным представителем ОГПУ СССР по Закавказью (с оставлением в должности председателя ГПУ Грузии) и начальником Особого отдела Кавказской Краснознаменной армии, с августа по декабрь 1931 года — член коллегии ОГПУ.

В апреле 1931 года его наградили орденом Трудового Красного Знамени Грузинской ССР.

31 октября 1931 года Политбюро ЦК ВКП(б) по докладам Закавказского крайкома, ЦК Компартий Грузии, Армении, Азербайджана приняло постановление рекомендовать Лаврентия Берия на пост второго секретаря Закрайкома. 14 ноября 1931 года Лаврентий

Берия сменил Л.И. Картвелишвили в должности первого секретаря ЦК КП Грузии.

14 марта 1932 года награжден орденом Трудового Знамени Азербайджанской ССР.

17 октября 1932 года Берия был избран первым секретарем Заккрайкома при сохранении должности первого секретаря ЦК КП Грузии; избран членом ЦК КП Армении и Азербайджана.

В декабре 1932 года руководство страны «вспомнило» о его работе в органах госбезопасности и наградило Знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ».

10 марта 1933 года Секретариат ЦК ВКП (б) принял решение направлять Берия материалы, рассылаемые членам ЦК — протоколы заседаний Политбюро, Оргбюро, Секретариата ЦК. Фактически это свидетельствовало о высоком доверии руководства страны и дальнейшем карьерном росте.

В 1934 году на XVII съезде ВКП (б) Лаврентий Берия избран членом ЦК партии. В декабре того же года присутствовал на приеме у Иосифа Сталина в честь его 55-летия. В начале марта 1935 г. избран членом ЦИК СССР и его президиума.

Дело не ограничилось лишь аудиенцией у руководителя страны и новыми должностями. 17 марта 1935 года Берия был награжден орденом Ленина.

В мае 1937 года Лаврентий Берия по совместительству становится первым секретарем Тбилисского горкома КП Грузии.

Летом 1938 года Иосиф Сталин вызвал его в Москву. 22 августа 1938 года Лаврентий Берия был утвержден первым заместителем наркома внутренних дел.

Ему было присвоено звание комиссара госбезопасности 1-го ранга.

29 сентября 1938 года назначен начальником ГУГБ НКВД.

В ноябре 1938 года после снятия Николая Ивановича Ежова с поста наркома внутренних дел его место занял Лаврентий Берия. Свой пост наркома внутренних дел он сохранил до 29 ноября 1945 года.

30 января 1941 года ему было присвоено звание генерального комиссара госбезопасности.

С 5 марта по 26 июня 1953 года — министр внутренних дел СССР.

С 1939 года Лаврентий Берия кандидат в члены Политбюро ЦК, а с 1946 года — член Политбюро.

С 3 февраля 1941 года до своего ареста в 1953 году он являлся заместителем Председателя СНК СССР, а затем 1-м заместителем председателя Совета министров СССР.

С 30 июня 1941 года по 4 сентября 1945 года — член ГКО СССР, а с 16 мая 1944 года по 4 сентября 1945 года — заместитель председателя ГКО.

С апреля 1941 года курировал еще и наркоматы цветной металлургии, угольной, нефтяной и лесной промышленности; а во время войны ГКО возложил на него контроль над такими важными оборонными отраслями, как производство минометного вооружения, боеприпасов, самолетостроения и моторостроения, танковая промышленность.

За достижения в производстве боеприпасов ему в 1943 году было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Вот таким был жизненный путь Л.П. Берия.

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА

Один из популярных мифов — обескровленные репрессиями наркома внутренних дел Лаврентия Берии органы госбезопасности не были готовы к Великой Отечественной войне. И поэтому утром 22 июня 1941 года руководство НКВД во главе с главным героем нашей книги впало в ступор. Прошло несколько дней, прежде чем чекисты попытались навести порядок в стране. Используемые ими методы не отличались новизной и повторяли происходящее в 1937 году. Только теперь расстрелянных «жертв политических репрессий» именовали не «врагами народа», а немецкими шпионами и пособниками врага. А еще палачи из НКВД сменили наганы на пулеметы. Так удобнее расстреливать отступающие отряды красноармейцев и заключенных в тюрьмах.

В жизни все было по-другому. Уже в мае 1941 года советские органы госбезопасности были готовы к работе в условиях военного времени. Заранее были подготовлены планы организации работы в «особый период». Их наличие позволило в течение нескольких часов утром 22 июня 1941 года перевести работу Лубянки из «мирного» в «боевой» режим и не допустить неразберихи, когда чекисты на местах не знали, что делать. Другое дело, что все разработанные мероприятия не были рассчитаны на вероломное нападение Германии и серию поражений Красной Армии в пограничных сражениях.

Руководство НКГБ СССР разослало заранее подготовленные указания на места: привести в мобилиза-

ционную готовность весь оперативно-чекистский аппарат (планы в опечатанных конвертах хранились в сейфах начальников всех подразделений); арестовать всех «разрабатываемых контрреволюционных и шпионских элементов»; организовать охрану важнейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, мостов, банков и т.п.

Все эти указания содержались в Директиве НКГБ СССР № 127/5809 датированной 9 часами 10 минутами утра 22 июня 1941 года. Аналогичные директивы были отправлены на места и по линии НКВД. Они, соответственно, переводили на военный режим работы милицию и пожарную охрану.

Чекисты на местах вскрыли запечатанные конверты и начали действовать. Например, в Москве и Московской области сотрудники НКГБ должны были арестовать: 161 германского, 34 японского и 6 итальянских шпионов. Этим людям подозревали в сотрудничестве с иностранными разведками, но не имели достаточных оснований для их ареста в мирное время.

Через два дня, 24 июня 1941 года, руководители прифронтовых республиканских и областных управлений НКГБ СССР получили новую Директиву о задачах органов госбезопасности прифронтовых областей. Она дополняла содержание предыдущей директивы № 127/5809 и содержала набор новых указаний. Нам интересен пункт восьмой пункт этого документа. Процитируем его: «Не ослаблять работу с агентурой, тщательно проверять полученные материалы, выявлять двурушников и предателей в составе агентурно-осведомительной сети.

Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск, оставаться на местах, проникать вглубь расположения войск противника, вести подрывную диверсионную работу. При возможности обуславливать формы и способы связи с ними».

Фактически это означало признание необходимости начать партизанскую борьбу в тылу наступающего противника. Маловероятно, что такое решение нарком госбезопасности Всеволод Меркулов, подписавший эту директиву, принял по собственной инициативе. Такой приказ он обязан был согласовать с Лаврентием Берией, который курировал его наркомат. Фактически 24 июня 1941 года сотрудники НКГБ получили указание начинать создавать партизанские отряды на временно оккупированной врагом территории Советского Союза.

* * *

И этот поступок Берии не был спонтанным. Лаврентий Берия еще до начала Великой Отечественной войны начал подготовку к развертыванию партизанского движения. Перед войной по приказу Берия была создана Особая группа, которая подчинялась непосредственно ему. Пикантность ситуации в том, что ее возглавил высокопоставленный сотрудник НКГБ СССР Павел Судоплатов. Формально он занимал пост заместителя начальника внешней разведки. Последний в своих мемуарах утверждает, что 17 июня 1941 года Лаврентий Берия приказал ему начать создание Особой группы из числа сотрудников разведки: «Речь шла не только о предотвращении широкомасштабных провокаций, но и развертывании разведывательно-дивер-

сионной работы в ближайших тылах немецких соединений, если они перейдут границу».

Понятно, что из-за того, что до начала войны оставалась несколько дней, сделать удалось немного. Например, получить одобрение наркомов НКВД и НКГБ на предложение создать при Особой группе специальный боевой резерв численностью 1200 человек из состава пограничных и внутренних войск и четырех батальонов диверсионного назначения с дислокацией на Украине, Белоруссии, Прибалтике и Московской области. Судьба этих диверсантов неизвестна. Возможно, большинство из них погибли в первые дни и месяцы войны во время пограничных сражений. Хотя кто-то мог уцелеть и в качестве бойца или командира спецотряда НКВД сражаться за линией фронта.

ЧЕМ НА ФРОНТЕ ЗАНИМАЛИСЬ «ОСОБИСТЫ»?

С 1941 по 1943 год в подчинении у наркома внутренних дел Лаврентии Берии находились органы военной контрразведки. Если в советское время о работе военных чекистов говорили мало и только хорошо, то после распада СССР — много и часто плохо.

Если верить опусам отдельных отечественных журналистов и сценаристов современных фильмов «про войну» — военные контрразведчики постоянно пьянствовали в тылу, спали с ухоженными и чисто одетыми юными медсестрами, а когда в медсанбате заканчивался спирт и хотелось новизны, то отправлялись на передовую.

Сфабриковав несколько уголовных дел и собственноручно расстреляв из нагана в затылок жертв, «военные контрразведчики» возвращались обратно в тыл, где их уже ждало спиртное и похотливый медперсонал.

Периодически им вручали боевые награды. Наверно, за победы на сексуальном фронте и успехи в сражениях с зеленым змием. И так на протяжении всей Великой Отечественной войны. Непонятно, правда, кто ловил немецких агентов и ухаживал за ранеными. А что вы еще хотели от подчиненных «сексуального маньяка и палача» Лаврентия Берии. Они во всем брали пример со своего начальника.

В жизни все было по-другому. Так получилось, что из всех оперативных подразделений Лубянки (не считая пограничников и военнослужащих внутренних войск) военные чекисты первыми вступили в бой с врагом и у них (из всех подразделений госбезопасности) были одни из самых больших потерь. Достаточно сказать, что за период с 22 июня 1941 года по 1 марта 1943 года военная контрразведка потеряла 3725 человек убитыми, 3092 пропавшими без вести, 3520 ранеными. Осенью 1941 года на Юго-Западном фронте попал в окружение и погиб бывший начальник 3-го Управления НКО А. Н. Михеев.

С другой стороны, именно военные контрразведчики приняли на себя основной удар немецких спецслужб, которые организовали массовую засылку в прифронтовую зону своих разведчиков, провокаторов и диверсантов.

В зону ответственности (прифронтовую полосу) военных чекистов с 1941 по 1943 год противник забрасывал до 55% своей агентуры. А к началу 1945 года

этот показатель возрос до 90%. К этому надо добавить «транзитников» — тех, кто пересекал линию фронта в пешем порядке, а не на самолете. А многие из немецких агентов заранее знали, что в случае ареста сотрудниками советских правоохранительных органов их ждет расстрел. Поэтому при задержании часто оказывали вооруженное сопротивление.

Военные контрразведчики рисковали жизнью не меньше находящихся на передовой бойцов и командиров Красной Армии. Фактически рядовые сотрудники (оперуполномоченные, обслуживающие воинские подразделения) действовали автономно. Вместе с бойцами они сначала сражались на границе, а потом стремительно отступали. В случае гибели или тяжелого ранения командира подразделения, контрразведчик должен был не только заменить военачальника, но и при необходимости поднять бойцов в атаку. При этом они продолжали выполнять свой профессиональный долг — боролись с дезертирами, паникерами, вражеской агентурой стремительно заполнявший прифронтовую зону.

Воевать им пришлось с первых часов войны, рассчитывая только на себя. Если их коллеги из других подразделений НКВД смогли получить указания от начальства — что делать в «особых условиях», то военные контрразведчики действовали автономно. Сложно сказать, знали ли они о принятой 22 июня 1941 года директиве 3-го Управления НКО СССР № 34794. В ней главной задачей чекистов в действующей армии и военных контрразведчиков Дальневосточного фронта (ДВФ) определялось выявление агентуры немецких разведорганов и антисоветских элементов в РККА. Предписывалось «форсировать работу по созданию резидентур и

обеспечению их запасными резидентами», не допускать разглашения военнослужащими военной тайны, причем особое внимание следовало обращать на работников штабов и узлов связи. Может, им ее все же смогли сообщить.

А вот о другом руководящем документе 3-го Управления НКО СССР — Директиве № 35523 от 27 июня 1941 года «О работе органов 3-го Управления НКО в военное время», скорее всего, нет. В первые сутки войны отсутствовала связь Ставки со штабами отдельных армий.

В этом документе были определены основные функции военной контрразведки:

«1) агентурно-оперативная работа:

а) в частях Красной Армии;

б) в тылах, обеспечивающих действующие на фронте части;

в) среди гражданского окружения;

2) борьба с дезертирством (сотрудники особых отделов входили в состав заградительных отрядов РККА, которые, вопреки распространенному мнению, не имели прямого отношения к органам госбезопасности. — *Авт.*);

3) работа на территории противника» (первоначально в районе до 100 км от линии фронта, в контакте с органами Разведывательного управления НКО СССР. — *Авт.*).

«Особисты» должны были находиться как в штабах, обеспечивая режим секретности, так и в первых эшелонах при командных пунктах. Тогда же военные контрразведчики получили право вести следственные действия в отношении военнослужащих и связанных с ними гражданских лиц, при этом санкцию на аресты

среднего командного состава они должны были получать от Военного совета армии или фронта, а старшего и высшего начальствующего состава — от наркома обороны.

Началась организация контрразведывательных отделений 3-х отделов военных округов, армий и фронтов, их структура предусматривала наличие трех отделений — по борьбе со шпионажем, националистическими и антисоветскими организациями и антисоветчиками-одиночками.

«Особистами» были взяты под контроль военные сообщения, доставка военного снаряжения, вооружений и боеприпасов в действующую армию, для чего на железных дорогах были учреждены третьи отделения, деятельность которых переплеталась (и, видимо, в чем-то дублировала) с органами госбезопасности на транспорте.

В начале июля 1941 года начальник 3-го управления НКО А. Н. Михеев приказом наркома Тимошенко получил право самостоятельно назначать на должности в структуре особых отделов вплоть до заместителей начальников окружных и фронтовых 3-х отделов.

Совместным приказом НКО и НКВМФ 15 июля 1941 года третьи отделы были организованы при ставках главнокомандующих Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений. Уже через два дня сменилось подчинение армейских органов военной контрразведки, вернувшихся в систему госбезопасности.

Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР № 187/сс от 17 июля 1941 года, подписанным И. Сталиным, органы 3-го управления НКО СССР были реорганизованы в Особые отделы НКВД СССР.

В их функции входили борьба со шпионажем и предательством в РККА и с дезертирством в прифронтовой полосе (с правом ареста и расстрела на месте дезертиров). Изменился порядок подчинения. Теперь уполномоченный особого отдела в полку и в дивизии кроме своего непосредственного начальства в НКВД подчинялся комиссару полка и дивизии (после введения в октябре 1942 года в армии и на флоте института единоначалия — соответственно командиру полка и соединения).

Директива НКВД СССР № 169 о задачах особых отделов в связи с реорганизацией органов военной контрразведки была издана 18 июля 1941 года и по мнению многих историков имела пропагандистский характер. На следующий день, 19 июля 1941 года, начальником Управления особых отделов НКВД СССР был назначен заместитель наркома внутренних дел СССР Виктор Семенович Абакумов.

В тот же день приказом № 00941 наркома НКВД СССР Л. П. Берии для борьбы с дезертирами, шпионами и диверсантами предписывалось сформировать при особых отделах дивизий и корпусов — стрелковые взводы, при особых отделах армий — отдельные стрелковые роты, при особых отделах фронтов — отдельные стрелковые батальоны, с укомплектованием этих частей из войск НКВД.

* * *

Уже в первые месяцы войны резко возросла потребность в военных контрразведчиках. Для решения этой задачи при Высшей школе НКВД СССР 26 июля

1941 года были организованы Курсы подготовки оперативных работников для особых отделов (приказ НКВД № 00960 от 23 июля 1941 года). Планировалось набрать 650 человек и обучать их в течение одного месяца. Начальником курсов был назначен по совместительству начальник Высшей школы НКВД комбриг (в приказе он проходит в этом звании, отмененном уже в 1940 году) Никанор Карпович Давыдов. Во время учебы первым слушателям курсов пришлось строить оборонительные сооружения, ловить под Москвой немецких парашютистов.

С 11 августа 1941 года эти курсы были переведены на трехмесячную программу обучения. В сентябре 1941 года 300 выпускников Высшей школы было направлено в подразделения военной контрразведки.

Приказом начальника Высшей школы 28 октября 1941 года в особый отдел Московского военного округа было направлено 238 выпускников курсов. Последняя группа выпускников курсов в количестве 194 человек была направлена в распоряжение НКВД в декабре 1941 года. Затем Высшая школа была расформирована, потом вновь создана.

В марте 1942 года в Москве был организован филиал Высшей школы НКВД СССР. Там предполагалось обучить 500 человек в течение четырех месяцев. Первый набор был произведен из резерва работников Особого отдела НКВД Московского военного округа. В составе Высшей школы этот филиал находился до июля 1943 года, затем был передан в ГУК «Смерш» НКО СССР. Всего за время войны Курсы закончили 2417 чекистов, направленных в армию и на флот.

Одновременно шла подготовка кадров для особых отделов и в самой Высшей школе. Так, в 1942 году большая группа выпускников была направлена в распоряжение особого отдела Сталинградского фронта. А всего, за время Великой Отечественной войны Высшей школой для особых отделов было подготовлено 1943 человека.

* * *

Главной целью военных контрразведчиков было противодействие немецким спецслужбам. Система мер борьбы с агентами немецкой разведки включала оперативные, заградительные и профилактические мероприятия. Основная роль в контрразведывательной работе особых отделов отводилась агентурно-осведомительному аппарату.

По мнению ветерана «Смерша» генерал-майора С. З. Острякова, «особисты» с первых месяцев войны эффективно боролись с агентурой противника. При этом они ограничивались защитной тактикой — ловили вражеских шпионов и диверсантов, проверяли одиночных выходцев из плена и окружения противника, выявляли трусов и паникеров в воинских частях, помогали командованию наводить строгий порядок в прифронтовой полосе.

Отдельные Особые отделы пытались организовать оперативную работу за линией фронта, но носила она в основном военно-разведывательный характер. Поясним, что речь шла о переброске через линию фронта разведывательно-диверсионных групп, которые действовали в прифронтовой зоне. Они занимались сбором

сведений о месторасположении различных объектов (штабов, хранилищ горючего, складов и т.п.) и дислокации воинских частей, а также проведением различных диверсионных акций.

Несмотря на трудности, связанные с первыми месяцами войны, Особые отделы действовали решительно и эффективно. Один из первых итогов работы военной контрразведки был подведен 10 октября 1941 года заместителем начальника Управления особых отделов Соломоном Мильштейном: «Особыми отделами НКВД и заградительными отрядами НКВД по охране тыла задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта. Из них оперативными заслонами Особых отделов задержано 249 969 человек и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла — 407 395 военнослужащих...

Из числа задержанных Особыми отделами арестовано 25 878 человек, остальные 632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт...

Шпионов — 1505; диверсантов — 308; изменников — 2621; трусов и паникеров — 2643; распространителей провокационных слухов — 3987; самострельщиков — 1671; других — 4371».

В декабре 1941 года по представлению НКВД ГКО принял решение об обязательной «фильтрации» военнослужащих, бежавших из плена или вышедших из окружения. Их направляли в специальные сборно-пересыльные пункты, созданные в каждой армии.

В июле 1941 года ГКО предоставил особым отделам право внесудебного расстрела изменников и дезертиров. Мера эта была вынужденная. Однако в октябре 1942 года, после стабилизации фронта, ГКО отменил

внесудебные расстрелы и обязал особые отделы передавать дела об изменниках и дезертирах в суды военных трибуналов.

В качестве особой меры укрепления дисциплины при исключительных обстоятельствах допускался расстрел перед строем осужденных трибуналами дезертиров, уличенных в бандитизме и вооруженном грабеже. Хотя во фронтовых частях эта мера применялась крайне редко. К борьбе с дезертирством привлекались агентурно-осведомительные кадры как в действующих, так и в запасных частях. Осведомители сообщали в особые отделы о военнослужащих, которые, по их мнению, могли стать изменниками или дезертирами. Если данных для ареста было недостаточно, то подозреваемые лица не допускались в наряды, выполнявшие задания на переднем крае, или переводились в тыл. Заградительные отряды и воинские подразделения, приданные особым отделам для поиска дезертиров, прочесывали в прифронтовой полосе местность, выставляли заслоны.

О результативности работы особых отделов НКВД СССР можно судить по докладам НКВД СССР в ЦК КП(б) и ГКО 8 августа 1942 года, согласно которым чекистами было задержано 11 765 вражеских агентов.

Эти агенты немецкой разведки и диверсанты, действовавшие на фронте и в тылу Красной Армии, в первый период войны, в основном были белоэмигрантами, мечтавшими о реванше; вербовались и попавшие в плен красноармейцы. Еще 15 июня 1941 года германское командование приступило к переброске на территорию СССР разведывательно-диверсионных групп и отдельных разведчиков, переодетых в советскую воен-

ную форму, владеющих русским языком, с заданиями после начала военных действий проводить диверсионные акты — разрушать линии телеграфно-телефонной связи, взрывать мосты и железнодорожные коммуникации, уничтожать воинские склады и другие важные объекты, захватывать в тылу Красной Армии мосты и удерживать их до подхода передовых частей вермахта.

Значительная часть немецких агентов, которых спецслужбы Третьего рейха вербовали из военнопленных и жителей оккупированных районов, добровольно сдавались сразу же после перехода линии фронта органам НКВД и военному командованию. Те же, кто собирався выполнять задание немцев, почти всегда попадали в руки «особистов» или сотрудников органов госбезопасности.

ЧЕКИСТЫ-ПАРТИЗАНЫ

При советской власти об организующей и руководящей роли Лубянки в партизанском движении говорить и писать было не принято, хотя 90% партизанских отрядов было сформировано с участием чекистов. Например, к моменту создания 18 января 1942 года Четвертого управления (разведка и диверсии в тылу врага) НКВД СССР, на его учете состояло 1798 партизанских отрядов (70 796 бойцов и командиров) и 1153 разведывательно-диверсионных групп (7143 разведчиков и подрывников). И это без учета партизанских отрядов сформированных чекистами на местах и из-за неразберихи первого года войны не учтенных Москвой.

Много это или мало? По официальным данным, к концу 1941 года сумели закрепиться на оккупиро-

ванной территории и развернуть войну с врагом около 3500 партизанских отрядов и групп, насчитывающих 90 тысяч человек. При этом нужно учитывать, что часть подразделений «народных мстителей» создали попавшие в окружение бойцы и офицеры пограничных войск НКВД. Именно «зеленные фуражки», в отличие от большинства военнослужащих Красной Армии, были подготовлены к деятельности в тылу врага. В появлении таких военизированных формирований заслуга их командиров, а не руководителей местных органов партийной и советской власти. Не следует забывать, что до середины 1942 года НКВД СССР осуществляло финансирование развертывания партизанской войны, пока эта функция не была передана созданному Центральному штабу партизанского движения.

По современным официальным данным, «всего по линии зафронтовой работы органами госбезопасности было подготовлено и заброшено во вражеский тыл 2222 оперативных групп, из них 244 Четвертым управлением НКВД СССР, а остальные — 4-ми Отделами территориальных органов. 20 опергрупп действовали по заданию военной контрразведки».

А ведь каждую из этих групп нужно было подготовить, обеспечить ее переброску через линию фронта, а потом создать ей условия для эффективной деятельности. Это не только получение рапортов о количестве пущенных под откос вражеских эшелонов и уничтоженной военной техники противника, но и снабжение группы всем необходимым (взрывчаткой, боеприпасами, медикаментами, свежими листовками и газетами для проведения агитационной работы среди местного населения и т.п.).

Большинство спецгрупп выполняли не только диверсионные, но и разведывательные задачи. Если с диверсиями относительно просто, — Центр указал участок железной дороги или шоссе, где нужно парализовать движение, и партизаны с Лубянки начали действовать, выполняя задание Москвы, — то с разведывательными задачами сложнее. Нужна постоянная радиосвязь с Центром. С помощью нее руководство спецгрупп получало задания и сообщало добытую информацию. А данные быстро устаревали, поэтому их нужно было оперативно передать потребителю — обычно представителю командования Красной Армии или в Центральный штаб партизанского движения.

Так что Лаврентию Берии как руководителю Наркомата внутренних дел приходилось очень много заниматься и организацией партизанского движения в тылу врага.

* * *

В годы Великой Отечественной войны в подчинении у Лаврентия Берии находилось несколько десятков тысяч профессиональных диверсантов, прошедших суровую школу в тылу противника и числившихся в списках НКВД. Если за линию фронта отправлялась разведывательно-диверсионная группа Четвертого управления НКВД СССР, то все ее бойцы состояли на вещевом, денежном, продовольственном и другом довольствии этого ведомства.

Точную численность армии «партизан с Лубянки» мы никогда не узнаем. И дело не только в секретности этих сведений, но и в отсутствии общепризнанной большинством историков и специалистов методики

подсчета. Как быть с теми, кто присоединился к спецорядам уже непосредственно в тылу врага? Их учитывать или нет? С одной стороны, их нет в списке военнослужащих ОМСБОНа или НКВД-НКГБ. А с другой, они сражались на равных с прибывшими из-за линии фронта и подчинялись чекистам — командирам. Чем одни хуже других?

Поэтому каждый называет свою цифру. Например, бывший начальник УФСБ по Новгородской области генерал-майор Вячеслав Алексеевич Осин в своем докладе «Роль и место контрразведки в военной структуре органов госбезопасности», сделанном им в апреле 2000 года на прошедшей в Великом Новгороде научно-практической конференции «Контрразведка вчера и сегодня», сообщил: «В начале войны для разведывательно-диверсионной работы была создана Особая группа при наркоме внутренних дел, личный состав которой насчитывал 25 тысяч человек...»

Отметим, что двадцать пять тысяч человек — это, возможно, численность «штатных» партизан с Лубянки. Говоря другими словами, тех, кто значился в ведомостях на получение продовольствия, оружия и т.п. Маловероятно, что все эти люди в годы войны трудились в тиши московских кабинетов. Скорее всего, их рабочие места — землянки в лесах Белоруссии. Косвенно нашу догадку подтверждает и такой факт. Количество бойцов в разведывательно-диверсионной группе или спецотряде в среднем составляло от трех до тридцати человек. Уже на месте такое подразделение вырастало по численности до партизанской бригады или оставалось таким же малочисленным. Среднее арифметическое — пятнадцать «партизан с Лубянки» в одном подразделении. Умножим эту цифру на 2222 (количество

спецгрупп и спецотрядов) и получим результат — свыше 30 тысяч человек.

До сих пор мы говорили лишь о «штатных» партизанах, которые направлялись за линию фронта, скажем так, в индивидуальном порядке. А ведь были еще бойцы истребительных батальонов. Когда враг был далеко, они активно участвовали в охране прифронтовой полосы — ловили вражеских сигнальщиков и диверсантов, ликвидировали авиодесанты противника, охраняли общественный порядок и т.п. А когда враг уже был на подходе, то эти подразделения трансформировались в партизанские отряды. И уходили в лес на заранее подготовленные базы, где были не только землянки, но и запасы продовольствия.

Сейчас уже сложно сказать, кто предложил использовать бойцов истребительных батальонов в качестве кадров для партизанских отрядов, но сама идея была гениальная. Хотя бы потому, что истребительные батальоны комплектовались местными жителями. А это значит, что они прекрасно знали район дислокации партизанского отряда. Так же была предусмотрена военная подготовка. Все бойцы имели огнестрельное оружие. Командирами назначали кадровых военных или чекистов.

ОТ ОСОБОЙ ГРУППЫ КО ВТОРОМУ ОТДЕЛУ

В связи с расширением объемов работы по организации партизанского движения на оккупированной противником территории Особая группа 3 октября 1941 года согласно Приказу НКВД СССР № 001435 «Об

организации 2-го отдела НКВД СССР» была реорганизована в самостоятельный отдел НКВД СССР. При этом в оперативном подчинение у созданного подразделения остались Четвертые отделы областных УНКВД.

Был сохранен особый статус новой структуры — она подчинялась непосредственно руководителю наркому внутренних дел Лаврентию Берии. Так же на своем посту остался Павел Судоплатов и один из его заместителей — Николай Мельников. А вот другой его заместитель Наум Эйтингтон уехал в зарубежную командировку в Турцию. Вместе со своими коллегами Георгием Мордвиновым и Иваном Винаровым он должен был организовать в Анкаре убийство германского посла Франца фон Папена. Место отбывшего в спецкомандировку занял бывший заместитель наркома внутренних дел Грузии майор госбезопасности Варлаам Какучая.

Второй отдел НКВД СССР состоял из 16 отделений, из них 14 — оперативные региональные отделения, в задачу которых входила организация разведывательно-диверсионной работы за кордонами в районах, непосредственно примыкающих к театру военных действий, а также в районах возможного нападения противника (Япония, Турция и т.п.).

Для оптимизации координации деятельности территориальных Четвертых управлений и отделов 10 ноября 1941 года в составе Второго отдела НКВД СССР было создано прифронтовое отделение.

Основные задачи Второго отдела НКВД СССР и подчиненных ему Четвертых управлений и отделов республиканских и областных подразделений НКВД:

- формирование в крупных населенных пунктах, захваченных противником, нелегальных резидентур и обеспечение надежной связи с ними;

- восстановление контактов с ценной проверенной агентурой органов госбезопасности, оставшейся на временно оккупированной советской территории;

- внедрение проверенных агентов в создаваемые противником на захваченной территории антисоветские организации, разведывательные, контрразведывательные, административные органы;

- подбор и переброска квалифицированных агентов органов госбезопасности на оккупированную врагом территорию в целях из дальнейшего проникновения на территорию Германии и других европейских стран;

- направление в оккупированные противником районы маршрутной агентуры с разведывательными и специальными задачами;

- подготовка и переброска в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и обеспечение надежной связи с ними;

- организация в районах, находящихся под угрозой вторжения противника, резидентур из числа преданных и проверенных на оперативной работе лиц;

- обеспечение разведывательно-диверсионных групп, одиночных агентов, специальных курьеров и маршрутных агентов оружием, средствами связи и соответствующими документами.

Отдельно следует отметить тот факт, что сотрудники Второго отдела готовили методические пособия для разведчиков и диверсантов. Например, инструкцию «по изготовлению зажигательных средств». В качестве учебного пособия при обучении подрывному

делу членов 125 «боевых диверсионных групп», которым предстояло сражаться с врагом в Сталинградской области и самом городе.

РОЖДЕНИЕ ЧЕТВЕРТЫХ УПРАВЛЕНИЙ НКВД-НКГБ

Приказом НКВД СССР от 18 января 1942 года в связи с расширением деятельности по организации партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу противника Второй отдел НКВД СССР был преобразован в Четвертое управление НКВД СССР. Его начальником стал Павел Судоплатов, заместителями — Николай Мельников, Варлаам Какучая, а с 20 августа 1942 года вернувшийся из зарубежной командировки Наум Эйтингон.

По инициативе Лаврентия Берии в составе наркоматов внутренних дел Украины и Белоруссии создавались собственные Четвертые управления. Следует обратить внимание на то, что образованные ранее Четвертые отделы УНКВД краев и областей были переподчинены Четвертому управлению НКВД СССР и соответствующим управлением наркоматов внутренних дел УССР и БССР.

На созданные в 1942 году Четвертые управления возлагались задачи формирования в крупных населенных пунктах на оккупированных территориях нелегальных резидентур, внедрение агентов в оккупационные военные и административные органы, подготовка и переброска в тыл немецких войск разведывательно-диверсионных групп, организация резидентур в рай-

онах, находящихся под угрозой захвата, обеспечение групп и агентов оружием, средствами связи и документами. Четвертые отделы занимались также допросами пленных и перебежчиков. Полученная информация о разведывательных органах немецких спецслужб и антисоветской деятельности на оккупированной территории передавалась в контрразведывательные и секретно-политические отделы.

* * *

Для оценки эффективности деятельности Четвертого управления НКВД — НКГБ СССР обратимся к статистике одного из подчинявшихся ему подразделений — соответствующего республиканского управления НКВД — НКГБ УССР. К сожалению, данные по Четвертому управлению НКВД-НКГБ СССР продолжают оставаться секретными и в наши дни.

«...Наряду с формированием партизанских отрядов, в период июля-сентября 1941 г., 4-е Управление НКГБ УССР в соответствии с поставленными партией и правительством задачами приступило к организации заброски в тыл врага диверсионных групп, а также агентов-диверсантов с задачей подрыва коммуникаций противника и уничтожения его техники и живой силы.

В результате, за три месяца войны в 1941 г. было сформировано и заброшено в тыл противника:

— партизанских отрядов и групп — 122, с общим количеством бойцов — 5809;

— диверсионных групп — 69, с общим количеством бойцов — 749.

Кроме того, оставлено на оседание на территории, подвергавшейся оккупации:

— партизанских отрядов — 192, с общим количеством бойцов — 5440.

К концу 1941 года партизанские отряды и диверсионные группы в боях с немецко-фашистскими захватчиками уже представляли серьезную силу, и с ними была налажена связь через курьеров и радиостанции.

В этот период, по просьбе Военного Совета Юго-Западного фронта, 4-е Управление, через партизанские группы, имело возможность провести серьезную боевую работу по дезорганизации ближнего армейского тыла немецко-фашистской армии...

В июле 1942 года все действовавшие партизанские отряды, боевая техника и соответствующий штат работников были переданы сформированному штабу партизанского движения Украины.

Всего передано 1017 партизанских отрядов, общей численностью 25 264 бойца и командира. [...]

Передав партизанские отряды Украинскому штабу партизанского движения, 4-е Управление НКГБ УССР в соответствии с поставленными перед ним задачами усилило проводимую с первых дней войны работу по заброске в тыл противника резидентур, агентов, диверсионно-разведывательных, а в последствии — оперативно-чекистских групп и спецотрядов....

Всего с октября месяца 1943 года по 9 мая 1945 года было выведено в тыл противника 53 оперативно-чекистских, диверсионно-разведывательных групп и отрядов, общей численностью 780 человек, которые, действуя на оккупированной территории, значительно пополнили свои ряды за счет местного населения, а также

военнопленных, бежавших из лагерей и, таким образом, личный состав отрядов и групп в итоге составил — 3928 человек...

Для обеспечения боевой работы указанных групп и отрядов, в упомянутый период времени им было выброшено при помощи самолетов, 137875 килограммов спецтехники, вооружения и боеприпасов. Для проведения этих операций было совершено 126 самолето-вылетов в тыл врага...

5 мая 1945 года в гор. Прага вспыхнуло народное восстание, в руководство которым вошла агентура 4-го Управления НКГБ УССР, специально выброшенная в Прагу для организации боевой деятельности местного населения против оккупантов.

К этому времени в районе гор. Праги действовало семь наших оперативно-чекистских и диверсионно-разведывательных групп: «ФАКЕЛ», «ПРИБОЙ», «ШКВАЛ», «ГРОМ», «ПРАГА», «УРАГАН», «СЕВЕР», снабженных 16 радиостанциями, ежедневно связанных с нами. Благодаря получаемым данным через эти станции, мы своевременно информировали НКГБ СССР, а через него — Генеральный штаб Красной Армии о ходе восстания в городе Праге в других пунктах этого района.

Все эти группы приняли деятельное участие в Пражском восстании, объединили вокруг себя значительное количество местного населения и, как имеющие многолетний опыт боевой работы, оказали действенную помощь местным комитетам по руководству восстанием, чем способствовали освобождению города Праги частями Красной Армии...

За время пребывания в тылу противника, на территории Польши, Словакии и Чехословакии личный состав наших оперативно-чекистских, диверсионно-разведывательных групп, специальных отрядов среди местного населения приобрел большую популярность и авторитет. Этому способствовала активно проводимая боевая работа наших групп против оккупантов...

Агентурно-оперативная работа

Еще в начале войны, в связи с отходом частей Красной Армии, 4-ое Управление НКГБ УССР оставило большое количество своей агентуры на территории, находившейся под угрозой немецкой оккупации.

Всего по НКГБ УССР в период отхода частей Красной Армии на восток (1941—1942 гг.) было оставлено в тылу противника 12726 агентов, в том числе:

Резидентур — 43, из них: резидентов — 43, агентов — 644.

Диверсионных групп — 41, из них: руководителей — 41, участников] групп — 461.

Одиночек агентов-разведчиков — 1367.

Агентов-сигнальщиков — 441.

Содержателей конспиративных квартир — 101.

Связников — 77.

Агентов с разными заданиями — 9541.

В этот же период, включая 1943 год, переброшено через линию фронта 2030 агентов-одиночек, 595 диверсионно-разведывательных групп в количестве 1892 человека и 29 резидентур, общей численностью 89 человек.

Следовательно, на первом этапе войны, аппаратами НКГБ УССР было оставлено в тылу противника и переброшено через линию фронта 16737 человек.

Массовые переброски нашей агентуры через линию фронта, а также оставление ее в тылу противника на этом первом, тяжелом для Советской Украины, этапе Отечественной войны, сыграли большую роль в деле поднятия партизанского движения. Многие агенты, не выполнив своего основного задания, ушли в леса на нелегальное положение и явились в ряде случаев организаторами в деле создания партизанских отрядов.

Агентура этого периода провела большую и важную работу по военной и политико-экономической разведке в районах Украины временно оккупированных немцами, вовремя сигнализировала о мероприятиях, проводимых немецкими захватчиками, чем давала возможность НКГБ УССР информировать военное командование и руководящие партийно-советские органы по всем актуальным вопросам, касающимся зоны немецкой оккупации...

Для разработки антисоветских формирований, проведения разведывательной и диверсионной работы на оккупированной территории, а также для выявления антисоветских лиц на территории освобожденной Красной Армией, 4-м Управлением НКГБ УССР, путем вывода через линию фронта и вербовок на месте, в течение 1944 года и первой половины 1945 года, завербовано и направлено для выполнения соответствующих заданий 759 агентов, из числа которых использовалось на оккупированной территории:

Украины — 140 чел.

Польши — 203 чел.

Чехословакии — 345 чел.

Румынии — 63 чел.

Венгрии — 2 чел.

Болгарии — 4 чел.

Австрии — 2 чел.

Благодаря успешной деятельности нашей агентуры по разработке антисоветских формирований на оккупированной территории, органам НКГБ при освобождении этой территории Красной Армией удалось своевременно взять большое количество немецких агентов, диверсантов, шпионов, террористов и активных деятелей антисоветских формирований, оставшихся для подрывной работы в тылу Красной Армии. [...]

По материалам, полученным от агентуры и специальных групп, действовавших в тылу врага, за годы Отечественной войны, постоянно выпускались информационные документы для НКГБ СССР и командующих фронтами. Всего выпущено Управлением 355 документов. [...]

Начальник Управления НКГБ УССР (*подпись*)

26 июля 1945 г. г. Киев».

«ЗЕЛЕННЫЕ» И «ВАСИЛЬКОВЫЕ» ФУРАЖКИ

Внутренние и пограничные войска также подчинялись НКВД. В годы Великой Отечественной войны они продемонстрировали свою высокую боеспособность. О подвигах «зеленок фуражек» в годы Великой Отечественной войны написаны тысячи книг и сняты сотни фильмов, поэтому мы не будем долго рассказывать о героических делах пограничников в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны, остановимся лишь на нескольких фактах.

Первыми удар фашистских полчищ в июне 1941 года приняли на себя 47 сухопутных, 6 морских пограничных отрядов, 9 отдельных пограничных комендатур западной границы СССР от Баренцева до Черного моря. Гитлеровское командование отводило в своих планах всего 30 минут на уничтожение пограничных застав. Но отдельные пограничные гарнизоны, оказавшись в полном окружении, сопротивлялись в течение нескольких суток и недель, предпочитая смерть сдаче в плен. Например, Брестская крепость стояла до последнего солдата — два месяца, хотя немецкое командование давало на прорыв границы на этом участке максимум три часа.

За весь период войны непосредственно в боях на фронтах приняло участие свыше 113 тысяч пограничников. По неполным данным, в 1941—1942 годах погранвойска передали 82 тысяч человек на формирование общевойсковых частей, соединений и объединений.

В годы Великой Отечественной войны на пограничные войска была возложена обязанность по охране тыла действующей армии. По итогам деятельности погранвойск в охране тыла армий за время войны было уничтожено и пленено 322 тысяч вражеских солдат и офицеров, уничтожено около 9 тысяч и захвачено около 29 тысяч бандитов.

Кроме того, благодаря своим высоким стрелковым навыкам сотни пограничников составили на фронтах основу снайперского движения, уничтожив тысячи захватчиков. Значителен вклад пограничников в развертывание всенародного партизанского движения на оккупированной врагом территории.

Пограничные полки обороняли Одессу, Севастополь, Сталинград, Ленинград, Москву, участвовали в разгроме фашизма на территории Европы. Известно

высказывание маршала Георгия Жукова: «Я всегда был спокоен за те участки фронта, которые были поручены пограничникам».

На «невоюющих» границах за годы войны было задержано более 63 тысяч нарушителей, разоблачено 1834 шпиона и диверсанта, изъято контрабанды на сумму 18,5 млн. руб., обезврежено более четырех тысяч контрабандистов. Действия погранвойск на южных и восточных рубежах внесли существенный вклад в обеспечение нормальной работы тыла страны, явились важным фактором помощи фронту.

Высокую оценку руководства страны получили действия пограничников в советско-японской войне 1945 года. За образцовое выполнение заданий командования и проявленные доблесть и мужество 3282 пограничника были награждены орденами и медалями.

Таким образом, пограничные войска СССР были активной силой на всем протяжении войны, во всех 50 стратегических операциях, выполняя общевойсковые и специальные задачи, вытекавшие из их основного предназначения. Вершиной боевой деятельности пограничников, как и миллионов советских воинов, стала Победа. Родина высоко оценила боевой вклад пограничных войск в разгром врага — свыше 100 тысяч воинов награждены орденами и медалями, более 150 из них удостоены звания Героя Советского Союза.

* * *

В своих многочисленных мемуарах высокопоставленные советские военачальники крайне скупы и редко писали об участии внутренних войск НКВД СССР в сражениях Великой Отечественной войны.

Военачальники «забывают», что именно внутренние войска предотвратили множество диверсий в тылу действующей Красной Армии. Если бы не чекисты, то «рельсовая война» значительно бы осложнила снабжение Красной Армии. Да и противник был бы значительно лучше осведомлен о планах советских военачальников.

Особую роль сыграли внутренние войска на Дальнем Востоке. Москва в любой момент ожидала там нападения Токио. Осенью 1941 года на Дальнем Востоке в повышенной боевой готовности находилось свыше одного миллиона советских солдат и офицеров, от 8 до 16 тысяч орудий и минометов, свыше двух тысяч танков и САУ (самоходных артиллерийских установок), от трех до четырех тысяч самолетов. И кто-то должен был охранять коммуникации и тыл этих частей и подразделений. При этом главной «ахиллесовой пятой» Дальневосточного военного округа были железные дороги. Если бы противник сумел парализовать движение по ним, то у Красной Армии в этом регионе возникли бы очень серьезные проблемы. Фактически отдельные армейские группы оказались бы «блокированными» в местах своей дислокации и не смогли бы оперативно прийти на помощь друг другу. А вероятность такого развития событий была высокой. Японская разведка активно действовала на советской территории. Например, с ноября 1941 года по январь 1943 года в Приморье было зафиксировано свыше 500 диверсионных вылазок и переходов сухопутной границы СССР группами и подразделениями японских военнослужащих. В 1943 году в пределах Хабаровского края было зафиксировано 414 таких нарушений, а в 1944 году — 144 случая нарушения госграницы и 39 случаев обстрела советской территории.

Так что же собой представляли внутренние войска НКВД СССР в июне 1941 года? Накануне Великой Отечественной войны, в состав войск Наркомата внутренних дел наряду с пограничными войсками входили: войска по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности; конвойные войска и оперативные войска. Они объединялись общим наименованием — Внутренние войска.

Общая численность личного состава указанных войск (без пограничных) на 1 июня 1941 года составляла 173,9 тысячи человек, в т.ч.: оперативные войска (без учета военных училищ) 27,3 тысяч человек, войска по охране железных дорог 63,7 тысяч человек, войска по охране особо важных предприятий промышленности 29,3 тысяч человек.

Численность личного состава конвойных войск составляла 38,3 тысячи человек (до 1956 года места лишения свободы, за исключением тюрем, охраняла военнизированная охрана, комплектовавшаяся не военнослужащими, а лицами по найму).

Оперативные части были выделены из подчинения пограничных войск НКВД на основании приказа НКВД от 28 февраля 1941 года в численности 27,8 тысяч человек в составе:

- отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского;
- 13 мотострелковых полков;
- 1 стрелкового полка;
- 4 отдельных стрелковых батальонов;

- 1 отдельной стрелковой роты;
- 4 кавалерийских полков.

Задачами железнодорожных войск НКВД были как охрана, так и оборона объектов «стальных магистралей», для чего они располагали, в частности, бронепоездами.

В западных районах СССР охрану железных дорог осуществляли 3-я и 9-я дивизии войск НКВД по охране железных дорог; в юго-западных — 4-я и 10-я дивизии. Охрану железных дорог на востоке СССР осуществляли 5-я, 6-я, 7-я дивизии войск НКВД по охране железнодорожного транспорта.

Боевая служба войск по охране особо важных предприятий промышленности строилась на принципах, положенных в основу охраны государственной границы. Она осуществлялась отдельно от мер, реализуемых в деятельности вневойсковой (военизированной и вахтерской) охраны, несущей службу на этих же объектах военно-промышленного и энергетического комплекса, важнейших радиостанциях.

В Москве в начале Великой Отечественной войны дислоцировались две дивизии войск НКВД по охране промышленных предприятий (11-я и 12-я), в Ленинграде и пригородах — одна дивизия из двух бригад с полковым звеном (1-й и 56-й). Две бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (57-я и 71-я) имелись на Украине. В Сталинграде дислоцировался полк НКВД по охране промышленных предприятий.

Места лишения свободы, находившиеся в ведении Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР, ох-

ранялись отрядами военизированной стрелковой охраны, комплектовавшейся «лицами по найму», а руководство всеми сферами лагерной жизни осуществляли оперативные отделения соответствующих органов (а не войск) НКВД.

Красноармейцы и командиры конвойных войск НКВД (самостоятельное Главное управление конвойных войск было образовано в феврале 1939 году) имели главной служебной задачей конвоирование осужденных, военнопленных и лиц, подлежащих депортации, а также осуществляли внешнюю охрану лагерей для военнопленных, тюрем и некоторых объектов, на которых использовался труд «спецконтингента». В 1941 году эти задачи выполняли части и подразделения, сведенные в две дивизии (13-ю — дислоцировалась в Западной Украине; 14-ю — дислоцировалась в Москве и Подмоскovie) и шесть бригад конвойных войск НКВД.

* * *

Через три дня после начала войны Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) было утверждено Постановление СНК Союза ССР «Об организации института фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла». Согласно пункту 6 данного документа: «Главная обязанность начальника войскового тыла — наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог войск от беженцев, ловля дезертиров, очищение путей сообщения, регулирования подвоза и эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов».

Пусть вас не смущает словосочетание: «очищение тыловых дорог от беженцев». Речь идет всего лишь об организации их движения по дорогам в глубь страны и наведения порядка на переправах. Часто можно было наблюдать такую картину. Узкий автомобильный мост через реку. На восток бредет толпа беженцев со своим скромным скарбом. Навстречу им движется военная колона. Кто должен уступить дорогу? По логике беженцы должны пропустить бойцов Красной Армии. В реальности часто все заканчивалось столпотворением и затором на мосту. А если еще в это время налет вражеской авиации? Паника. Люди испугано мечутся по мосту, а тут еще паникеры и провокаторы начали действовать... А если бы движение через мост регулировали бойцы внутренних войск? Не возникло бы «пробки», да и число жертв авианалета было бы значительно меньше. Да и любая попытка распространения пораженческих слухов была бы сразу пресечена.

Основой войск по охране тыла были пограничные части. К выполнению этой задачи в первые недели войны были привлечены 48 пограничных отрядов, 10 отдельных комендатур, 4 резервных пограничных полка, 2 отдельных резервных батальона и 23 части обеспечения. Вместе с ними участие в мероприятиях по охране тыла принимало 2/3 личного состава подразделений внутренних войск НКВД, которые были переданы в оперативное подчинение начальникам войск по охране тыла фронта. Произошло это 26 июня 1941 года, когда согласно Указанию заместителя комиссара внутренних дел СССР № 31 начальниками охраны войскового тыла пяти фронтов были назначены начальники пограничных войск НКВД. Им были немедленно пере-

даны в оперативное подчинение пограничные, оперативные (с 1942 года внутренние), конвойные войска, войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. Также руководители республиканских и областных управлений НКВД получили разъяснение из Москвы, чем должны заниматься начальники охраны войскового тыла.

Если рассматривать количественное соотношение, то изначально к охране тыла ДКА (действующая Красная Армия) были привлечены 163 тысячи военнослужащих НКВД. Из них пограничников — 58 733 человека. По состоянию на 1 сентября 1941 года в охране тыла ДКА было задействовано военнослужащих пограничных войск — 52 821 человек, внутренних войск — 90 618 человек (в т.ч. оперативных — 19 262, железнодорожных — 34 679, по охране особо важных промышленных объектов — 20 796 и конвойных — 15 881). К февралю 1942 года общая численность пограничных войск, охранявших тыл действующей армии, увеличилась до 67 610 человек. Хотя в количественном отношении основную нагрузку продолжали нести внутренние войска. А к концу войны охраной тыла действующей армии были заняты 57 полков войск НКВД численностью 85 тыс. чел., не считая частей, выполнявших задачи по борьбе с бандитизмом. Войска также несли гарнизонную службу на территории, освобождаемой от противника.

Согласно Постановлению Государственного Комитета Обороны «Об охране важнейших промышленных предприятий», датированному 8 августа 1941 года, войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и

особо важных предприятий промышленности приняли под охрану 250 объектов 22 наркоматов (в т.ч. Наркомата авиационной промышленности, Наркомата нефтяной промышленности, Наркомата электростанций и др.). А к концу 1944 года под их охраной находились 487 заводов и других объектов.

Военнослужащие НКВД физически не могли обеспечить полноценную охрану всех объектов, поэтому к несению караульной службы были привлечены работники военизированной и вахтерской охраны. А органы НКВД с 12 августа 1941 года занимались определением количества постов, организацией пропускной системы и проверкой стрелков и сторожей.

В годы войны войсками НКВД охранялись около 3600 объектов на всех железных дорогах страны. Караулы войск сопровождали поезда с военными и ценными народнохозяйственными грузами. На 1 октября 1944 года численность занятых на этой службе частей составляла 100 тыс. человек.

В январе 1942 года Главное Управление внутренних войск НКВД СССР было расформировано. Вместо него были созданы: Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог; Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности; Управление конвойных войск НКВД СССР.

Государственный Комитет Обороны своим постановлением от 4 января 1942 г. возложил на Внутренние войска выполнение задач, связанных с организацией и несением службы в освобожденных городах.

На войска возлагалось:

— несение гарнизонной (караульной) службы в этих городах;

— оказание помощи органам НКВД в выявлении и изъятии вражеской агентуры, бывших фашистских пособников;

— ликвидация авиадесантов, диверсионно-разведывательных групп противника, бандитских формирований;

— поддержание общественного порядка на освобожденных территориях.

К концу 1943 года войска выделяли 161 гарнизон в составе роты или батальона на территории 24 краев и областей СССР.

Постановлением ГКО № 7163сс от 18 декабря 1944 года «на НКВД СССР была возложена охрана тыла действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии». Для этой цели планировалось передать НКВД «6 дивизий по 5000 чел. каждая, общей численностью 30 000 человек. Каждая дивизия трехполкового состава без артиллерии». Если в первые годы войны для формирования таких воинских подразделений использовались резервы НКВД, то теперь Народного Комиссариата Обороны. Другая особенность — «укомплектование формируемых дивизий личным составом произвести на 50% из числа ограниченно годных к строевой службе».

* * *

Одна из задач внутренних войск НКВД СССР — борьба с политическим и уголовным бандитизмом на территории Советского Союза. Условно ее можно разделить на три периода.

Первый период — с июня 1941 года по середину 1943 года — борьба с немногочисленными бандами на

освобожденной территории и в прифронтовой полосе. Самые кровопролитные столкновения происходили тогда на территории Чечни и Дагестана.

Второй период — с момента вступления частей Красной Армии на территории, присоединенные к СССР в 1939—1940 годах (Западная Украина и Белоруссия, Прибалтика), а также на территории Польши и до окончания Великой Отечественной войны.

Третий период — с мая 1945 года по 1953 год.

Борьба с бандитизмом достаточно подробно освещена в отечественной литературе, поэтому мы укажем лишь несколько малоизвестных фактов.

За весь период Великой Отечественной войны внутренние войска провели 9292 операции по борьбе с бандитизмом, в результате было убито 47 451 и захвачено 99 732 бандита, а всего обезврежено 147 183 преступника. Кроме того, пограничными войсками было ликвидировано в 1944—1945 годах 828 банд, общей численностью 48 тысяч бандитов.

Какую цену заплатили чекисты за эти успехи? С 1941 по 1945 год внутренние войска потеряли убитыми и ранеными 4787 человек. При этом, если в 1943 году соотношение потерь составило 34%, то в 1944 году — 6%, а в 1945 году — 3,2%. Говоря другими словами, на одного погибшего чекиста к 1945 году приходилось значительно больше мертвых бандитов, чем это было в 1943 году.

На Украине ее вели соединения и части сформированного в феврале 1943 года Украинского округа внутренних войск, в состав которого в середине 1944 года входили дивизия, 9 бригад, кавалерийский полк и танковый батальон — всего около 33 тыс. человек.

Согласно официальному отчету в период с апреля по июнь 1944 года: «Войска НКВД по охране тыла 1-го Белорусского и 1-го Украинских фронтов в западных областях Украинской ССР имели 142 боевых столкновения с бандгруппами «Организации украинских националистов». При этом убито 2564 и захвачено живыми 2247 бандитов.

Кроме того, задержано 1939 бандитов-одиночек.

При боевых столкновениях с бандгруппами войска НКВД по охране тыла фронтов потеряли: убитыми — 124, ранеными — 53 и пропавшими без вести — 18 человек из числа бойцов и офицеров».

Добавим, что в 1944—1945 годах оперативно-войсковые операции, направленные против бандформирований чаще всего проводились в форме прочесывания лесных массивов и «зачисток» населенных пунктов. В 1944 году было проведено 1883 таких операций, а в 1945 году 6813. За два года было уничтожено в боях 19 800 бандитов (из них 433 командира); 17 962 повстанца захвачено в плен (из них 732 командира и руководителя подпольных групп); трофеи: семь артиллерийских орудий, 135 станковых пулеметов, 1153 ручных пулеметов, 110 минометов, 55 противотанковых ружей, 33 ручных противотанковых гранатомета, семь огнеметов, 38 радиостанций, 1808 автоматов, 8319 винтовок и 14 362 гранаты.

В апреле 1944 года был создан Белорусский округ в составе трех дивизий и одного полка, общей численностью около 17 тысяч человек, а в декабре того же года — Прибалтийский округ в составе двух дивизий.

Хотя подразделения внутренних войск начали борьбу с вооруженными антисоветскими формирова-

ниями еще раньше. В июле — августе 1944 года вслед за войсками 3-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на территорию Литвы вступили соединения и части войск НКВД.

В республике были развернуты 7 погранполков. В их задачу входила очистка прифронтовой полосы и освобожденной территории от «отставших солдат и офицеров германских частей, мародеров, дезертиров, вражеской агентуры, антисоветских элементов и пособников противника». Пограничники столкнулись с отдельными вооруженными выступлениями местного населения, направленными против вновь образованных органов советской власти, некоторых частей и подразделений Красной Армии и войск НКВД. В республике началось «массовое неповиновение», зачастую выливавшееся в убийства «промосковских» активистов, террор и насилие.

В первый период (с июля по октябрь 1944 года) выступления повстанцев были слабо организованными, что позволило органам НКВД при содействии отдельных частей Красной Армии только в декабре 1944 года — январе 1945 года ликвидировать 23 отряда литовцев (321 чел.) и арестовать 665 человек, уклонившихся от призыва в армию.

С декабря 1944 года повстанцы активизировали свою деятельность. К весне 1945 года их численность достигла 30 тысяч человек. Движение носило в основном разрозненный характер, отличалось большой автономией различных отрядов и их независимостью от руководящего центра. Сопротивление выражалось в форме террористических актов по отношению к партийным и советским работникам на местах, пропаган-

дистам и агитаторам, ответственным за проведение коллективизации, рядовым литовцам, заподозренным в сотрудничестве с новыми властями. Не случайно с 1944 года до окончательного подавления повстанчества (в 1956 году) в Литве из 25 108 человек убитыми и 2965 человек ранеными, более 23 тысяч человек были литовцами. Свои били своих.

В результате усиления оперативно-боевой деятельности войск, дислоцированных в Литве (по имеющимся данным, около 50 тыс. чел.), за декабрь 1944 — январь 1945 годов ими была проведена 841 чекистско-войсковая операция, в ходе которых были убиты 27 923 повстанца, захвачено в плен — 4177 чел., сдались Красной Армии — 161 чел., были задержаны войсковыми нарядами — 777 чел., явились добровольно в советские комендатуры — 702 чел. При этом было арестовано 2613 «литовских и польских националистов», поймано более 70 «немецких ставленников, предателей, агентов и шпионов», задержано 46 немецких парашютистов и 189 дезертиров Красной Армии. Число задержанных «уклонистов» от призыва составило 15 170 чел. Было изъято большое количество оружия, боеприпасов и «нелегальной литературы». При этом советские войска потеряли 42 чел. убитыми и 94 — ранеными.

Не следует также забывать и о борьбе с забрасываемыми в тыл Красной Армии немецкими разведывательно-диверсионными группами. Так, с ноября 1944 года до середины февраля 1945 года на территории Литвы противодиверсионными формированиями Красной Армии и НКВД было ликвидировано 4045 человек. В борьбе с ними советские войска потеряли 151 человека.

В борьбе с националистическими вооруженными формированиями в годы войны Внутренние войска провели 9292 боевые операции, итогами которых стали ликвидация 47,5 тыс. бандитов и захват около 100 тысяч. В боях с бандами войска потеряли убитыми и ранеными 4787 человек.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА

Многие дивизии НКВД в начале войны находились в центре и на востоке СССР. Хотя большинство военнослужащих в тылу пробыли недолго. Уже 29 июня 1941 года в Ставке Главного командования было принято решение об отправке их на фронт:

«Приступить немедленно к формированию 15 дивизий, из них 10 стрелковых и 5 моторизованных. На формирование дивизий использовать часть кадров начальствующего и рядового состава пограничных и внутренних войск НКВД.

Недостающий личный состав покрыть из запаса.

Формирование дивизий возложить на народного комиссара внутренних дел тов. Берия Л. П.

Начальнику Генерального штаба Красной Армии обеспечить формирование дивизий людскими и материальными ресурсами и вооружением по заявке НКВД».

В тот же день был издан Приказ НКВД СССР № 00837 о формировании пятнадцати стрелковых дивизий войск НКВД для передачи в действующую армию. Вот цитата из этого документа: «...3. К формированию дивизий приступить немедленно и развернуть:

243-ю стрелковую дивизию, 244-ю стрелковую дивизию, 246-ю стрелковую дивизию, 247-ю стрелковую дивизию, 249-ю стрелковую дивизию, 250-ю стрелковую дивизию, 251-ю стрелковую дивизию, 252-ю стрелковую дивизию, 254-ю стрелковую дивизию, 256-ю стрелковую дивизию, 15-ю горнострелковую дивизию, 16-ю горнострелковую дивизию, 17-ю горнострелковую дивизию, 26-ю горнострелковую дивизию, 12-ю горнострелковую дивизию. (Вместо горнострелковых дивизий на территории Московского военного округа были сформированы 257, 262, 265, 266-я и 268-я стрелковые дивизии. — *Авт.*)

4. На формирование указанных выше дивизий выделить из кадров войск НКВД по 1000 человек рядового и младшего начальствующего состава и 500 человек командно-начальствующего состава на каждую дивизию. На остальной состав дать заявки в Генеральный штаб Красной Армии на призыв из запаса всех категорий военнослужащих.

5. Сосредоточение кадров, выделяемых из войск НКВД, в пункты формирования закончить к 17 июля 1941 г.».

* * *

Дивизии формировались из состава пограничных и внутренних войск. Так, например, из пограничных войск в состав шести формируемых соединений, предназначенных для фронта резервных армий, вошло свыше 15 тысяч пограничников. По окончании формирования и кратковременной боевой учебы все дивизии были направлены в армии Резервного, Северного и

Западного фронтов. Дивизии приняли активное участие в обороне Ленинграда, битве под Москвой, многих оборонительных и наступательных операциях Великой Отечественной войны. Например, три дивизии (254, 257-я, 262-я) в составе 34-й армии участвовали в нанесении контрудара в районе Старой Руссы в августе 1941 г.; три дивизии (252, 254, 256-я) вошли в состав 29-й армии, действовавшей на Западном и Калининском фронтах; 256-я стрелковая дивизия, действуя в составе 31-й армии, первой после ожесточенного боя ворвалась в город Калинин, очистив его 16 декабря 1941 года от вражеских войск; 249-я дивизия, действуя в составе 4-й Ударной армии, освободила в период контрнаступления в январе 1942 года город Пенно и подошла к Витебску. Многие дивизии, проявившие себя в последующих боях, были награждены и отмечены почетными наименованиями, две дивизии стали гвардейскими.

В июне 1942 года НКВД СССР выделило кадры на формирование десяти стрелковых дивизий. На каждую из них было выделено «500 человек командно-начальствующего состава и 1000 человек младшего начальствующего и рядового состава». Кроме этого в Генштаб Красной Армии и ГКО был представлен «именной список командно-начальствующего состава войск НКВД, который... может быть назначен на должности командиров дивизий, начальников штабов дивизий, заместителей командиров дивизий по политической части, а также помощников командиров дивизии по снабжению».

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 26 июля 1942 года из войск НКВД на фронт было направлено 75 тысяч военно-

служащих, в т.ч. из внутренних войск — 51593, пограничных — 7000, войск по охране железнодорожных сооружений — 6673, по охране промышленных предприятий — 5414 и из конвойных войск — 4320.

Зимой 1942/43 года НКВД сформировал Отдельную армию НКВД в составе шести дивизий, которая в начале февраля 1943 года была передана в действующую армию, получила наименование 70-й армии и вошла в состав Центрального фронта. Во время Курской битвы она упорно противостояла ударной группировке 9-й немецкой армии, пытавшейся прорваться к Курску, а с переходом советских войск в контрнаступление участвовала в Орловской операции.

Впоследствии 70-я армия успешно громила врага в Люблин-Брестской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях. К концу войны все шесть дивизий, включенных в состав 70-й армии при ее формировании, были награждены орденами и удостоены почетных наименований.

В 1944 году для охраны тыла наших войск и коммуникаций на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии в соответствии с решением Государственного Комитета Обороны Наркоматом обороны были сформированы 10 стрелковых дивизий войск НКВД по пять тысяч человек. Многие подразделения этих дивизий принимали активное участие в боевых действиях на фронтах. Так, 145-й стрелковый полк за воинскую доблесть, проявленную при штурме города Познань, был удостоен почетного наименования «Познаньский». А всего за годы войны войска НКВД сформировали, а также передали в Красную Армию из своего состава 29 дивизий (29, 30, 31, 34-я и 70-я армии).

На последней стоит остановиться особо. Если другие армии формировались командованием РККА, то 70-я армия — чекистами. До февраля 1943 года она официально называлась Отдельная армия войск НКВД и почти весь ее командный состав — представители войск Наркомата внутренних дел. Можно сказать, что в начале 1943 года у Лаврентия Берии появилась своя боеспособная армия.

В своих воспоминаниях маршал Константин Рокоссовский лаконично написал: «На Курской дуге вместе с другими нашими армиями успешно вела боевые действия 70-я армия, сформированная из личного состава пограничных и внутренних войск. В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 г. (за 8 дней) противник потерял до 20 тысяч солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 «тигров», сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников, воинов внутренних войск».

Рассказ о ратных делах 70-й армии заслуживает отдельной книги, поэтому мы лишь ограничимся официальной лишь лаконичной справкой о ее участии в Великой Отечественной войне.

«70-я АРМИЯ (до 7 февраля 1943 года — Отдельная армия НКВД) сформирована в октябре 1942 г. — феврале 1943 г. в районе Свердловска как Отдельная армия войск НКВД в резерве Ставки ВГК. После передачи в состав Красной Армии с 7 февраля получила общевойсковой номер и 15 февраля была включе-

на в состав Центрального фронта 2-го формирования. По состоянию на 1 марта 1943 г. в нее входили 102, 106, 140, 162, 175, 181-я стрелковые дивизии, 27-й отдельный гвардейский танковый и 378-й истребительно-противотанковый артиллерийский полки и другие части. С 28 февраля 1943 г. участвовала в оборонительных и наступательных боях на севском направлении, в ходе которых был образован северный фас Курского выступа.

В ходе Курской стратегической оборонительной операции (5—19 июля 1943 г.) армия во взаимодействии с соединениями 13-й, 2-й танковой армий и 19-го танкового корпуса участвовала в отражении атак ударной группировки немецкой 9-й армии, пытавшейся прорваться к Курску с севера.

С переходом войск Красной Армии в контрнаступление участвовала в Орловской стратегической операции (12 июля — 18 августа), наступая на Тросну южнее г. Кромы. К 5 августа ее соединения вышли в район юго-западнее г. Кромы, а к 17 августа — к немецкому оборонительному рубежу «Хаген» в районе Домаха.

С завершением операции полевое управление армии было выведено в резерв Центрального фронта, с 1 сентября — в резерв Ставки ВГК, где ему были подчинены новые соединения и части. Во второй половине февраля 1944 г. армия была передислоцирована в район севернее Ковеля, расположенный на реке Турья, где 25 февраля была передана 2-му Белорусскому фронту.

В марте — апреле 1944 г. в ходе Полесской наступательной операции (15 марта — 4 апреля) успешно действовала севернее Ковеля. С 5 апреля армия входила в состав войск Белорусского, с 16 апреля — 1-го Белорусского фронтов 2-го формирования.

В Люблин-Брестской операции (18 июля — 2 августа) ее соединения, наступая в обход Бреста с юго-запада, во взаимодействии с соединениями 61-й и 28-й армий разгромили в районе западнее города до 4 дивизий противника.

После непродолжительного пребывания в резерве фронта с 10 августа продолжала вести наступательные бои севернее Варшавы и к концу августа вышла к реке Нарев в районе Сероцка.

С 29 октября находилась в резерве 1-го Белорусского, с 19 ноября — 2-го Белорусского фронтов 2-го формирования.

В ходе Восточно-Прусской стратегической операции (13 января — 25 апреля 1945 г.) армия в составе 2-го Белорусского фронта наступала с сероцкого плацдарма в направлении Модлин, Плоцк, Торн (Торунь). Ее соединения в ходе 3-дневных боев прорвали тактическую зону обороны противника, разгромили его ближайшие резервы и 18 января овладели городом и крепостью Модлин.

В ходе дальнейшего наступления к 25 января армия вышла к городу-крепости Торн и блокировала его, а затем овладела городом. Одновременно ее соединения вышли к Висле в районе северо-восточнее Бромберга (Быдгощ), форсировали реку и захватили плацдарм. В последующем до 10 февраля армия вела бои по уничтожению торнской группировки противника.

В феврале — марте армия участвовала в Восточно-Померанской стратегической операции (10 февраля — 4 апреля 1945 г.). В ходе операции ее войска во взаимодействии с другими армиями фронта и силами Балтийского флота разгромила данцигско-гдыньскую

группировку противника и 28 марта овладела городом, портом и военно-морской базой Гдыня, а 30 марта — важнейшим портом и военно-морской базой противника Данциг (Гданьск).

В начале апреля 1945 г. армия была выведена в резерв фронта и к 15 апреля передислоцирована в район Витшток, Наугард (Новогард), Штухов.

В ходе Берлинской стратегической операции (16 апреля — 8 мая) армия наступала в составе главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта в направлении Нейбранденбург, Висмар. Форсировав Ост-Одер и Вест-Одер, ее войска во взаимодействии с войсками 65-й и 49-й армий разгромили штеттинскую группировку противника, 1 мая овладели городами Росток и Тетеров. К исходу 3 мая они вышли на побережье Балтийского моря в районе Висмара и стали выполнять задачу по охране и обороне побережья в районе Штеттина (Щецин). После окончания войны полевое управление армии было передислоцировано в Чкалов (Оренбург), в октябре 1945 г. — расформировано, а его личный состав обращен на доукомплектование управления Южно-Уральского военного округа».

Вот такую армию создал нарком внутренних дел Лаврентий Берия и передал ее командованию Красной Армии!

МИФ О ТЮРЕМЩИКАХ ИЗ НКВД

Многие, исходя из названия — «конвойные войска», ошибочно считают, что военнослужащие этого подразделения на протяжении всей Великой Отечественной войны находились в глубоком тылу. Там

они охраняли немецких военнопленных и заключенных ГУЛАГа.

В жизни все было по-другому. Подразделения конвойных войск вместе с частями войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности НКВД с первых часов войны участвовали в боевых действиях. Например, воины 41-й отдельной бригады конвойных войск НКВД принимали участие в обороне Ленинграда и охране правопорядка в тылу. А личный состав бригады был инициатором снайперского движения, обеспечивал связь блокадного города со страной по Дороге жизни. А вы говорите — зеков в Сибири сторожили. Может, эта бригада была исключением из правил?

Возьмем другое подразделение. В январе 1941 года оно называлось 42-й отдельной бригады войск НКВД. На 1 января 1941 года в ее состав входили: 226-й конвойный полк (Минск); 240-й конвойный полк (Вильнюсе, Шауале и Каунасе); 131-й отдельный батальон с подразделениями в городах Гродно, Белостоке и Ломже; 132-й отдельный батальон с подразделениями в городах Бресте, Пинске, Кобрине и Пружанах; 135-й отдельный батальон с подразделениями в городах Барановичи, Лиде, Слониме и Новогрудке; 136-й отдельный батальон (Смоленск). Обычная конвойная бригада, которая, по мнению отдельных историков и журналистов, в первые месяцы войны расстреляла заключенных в местных тюрьмах, а потом сумела передислоцироваться на Восток, где и продолжала свою деятельность по охране заключенных ГУЛАГа.

На самом деле воины бригады вместе с пограничниками и бойцами Красной Армии на рассвете 22 июня вступили в бой с многократно превосходящи-

ми силами противника. Выросшие при советской власти прекрасно помнят о надписи, оставленной на стене одним из защитников Брестской крепости: «Умираю, но не сдаюсь! Прощай Родина! 20.VII.41г.». Вот только мало кто знает, что появилась она на стене казармы 132-го отдельного батальона НКВД конвойных войск. А в архиве хранится Боевое донесение заместителя начальника конвойных войск начальнику управления, где лаконично и сухо говорится о том бое: «Каравул, усиленный 25 красноармейцами, погиб, исполняя свой долг. Остальной состав мелкими группами начал пробиваться в Минск. Город Брест был оставлен частями Красной Армии в 8.00 22.6.41 после боя с пехотой, переправившейся на лодках через Буг...»

* * *

Драматично сложилась судьба военнослужащих и других подразделений бригады.

С 23 по 26 июня 1941 года военнослужащие 42-й бригады, выполняя приказ коменданта Минска, охотились на диверсантов и разведчиков противника, поддерживали порядок в столице Белоруссии, участвовали в тушении пожаров, охраняли правительственные здания и т.п. Одновременно бригада пополнялась призванными новобранцами. Им вручали винтовки и вместе со старослужащими они уходили в свой первый бой. Для многих он стал и последним.

25 июня 1941 года закончилась эвакуация государственных учреждений. Немногочисленные части Красной Армии ушли из города Минска. По существующему тогда порядку последними населенный пункт оставляли местные чекисты и бойцы внутренних войск.

До последнего они обеспечивали порядок в городе и помогали с эвакуацией. На следующий день подразделения бригады были выведены из Минска в лагерь 226-го полка, где 26 июля получили приказ совершить отход в район города Могилева. С 30 июня по 3 июля 1941 года бригада удерживала переправы и восточный берег реки Березина на фронте до 15 км, сражаясь против моторизованной дивизии противника, усиленной 300 танками и тяжелой артиллерией.

И только 10 июля 1941 года значительно поредевшие части 42-й отдельной бригады прибыли в Москву на переформирование.

С 1 августа 1941 года части 42-й отдельной бригады выполняли задачи по конвоированию и охране военнопленных, охране аэродромов, переправ и других военных объектов в составе действующей Красной Армии. С наступлением советских войск под Москвой части 42-й отдельной бригады были перенацелены для ведения оперативной работы в освобожденных районах.

В марте 1942 года 42-я отдельная бригада была переименована в 37-ю дивизию войск НКВД. В ее состав вошли 226, 240, 251-й и 236-й конвойные полки, которые выполняли задачи по оперативной работе в освобожденных районах, охране важных объектов и борьбе с диверсионными группами противника.

Вот такая вот «охрана» зеков.

* * *

Не менее трагичный путь прошла 13-я дивизия конвойных войск НКВД СССР. В июне 1941 года в ее состав входили: 227, 228, 229, 233, 237-й и 249-й пол-

ки; 137-й и 154-й отдельные батальоны; отдельная пулеметная рота.

С первых дней войны она участвовала, как писали историки, «в оборонительных боях на киевском направлении Юго-Западного фронта». Например, с 28 по 30 июня 233-й полк оборонял, вместе с другими частями НКВД и Красной Армии, город Львов. Всем, кто хоть немного интересуется отечественной военной историей, не надо объяснять, что скрывалось за этим словосочетанием «оборонительные бои» на территории Западной Украины и Беларуси в первые месяцы войны. Не прекращающиеся ни днем, ни ночью схватки с превосходящими силами противника, господство в воздухе немецкой авиации, нехватка боеприпасов и продовольствия, постоянный риск попасть в окружение, любое серьезное ранение означало почти всегда смерть или плен... А в сентябре 1941 года они участвовали в обороне Киева. О трагической судьбе подразделений, участвующих в этих боях, написано очень много. Поэтому мы не будем описывать те бои, остановимся на других эпизодах военных сражений этого периода.

...Позиции бойцов 233-го полка располагались на северной окраине города Ромны. В течение трех суток они сдерживали натиск танковой группировки противника, пытавшейся захватить мост через реку Сула, через который переправлялись отступающие части Красной Армии. Обратите внимание — против танков успешно воевала даже не пехотная часть Красной Армии, а конвойный полк, на вооружение которого винтовки и бутылки с зажигательной смесью. Затем участие в боях за Киев и отступление вместе с частями 37-й армии.

227-й полк в течение двух суток защищал город Новоукраинка, уничтожив при этом свыше 500 гитлеровцев.

227-й полк оборонял подступы к городу с севера-запада — около Черниговского шоссе. Задача перед полком была одна: любой ценой не допустить противника к киевским мостам. Бои начались 16 сентября 1941 года. Через два дня, поняв бессмысленность попыток лобовой атаки, противник попытался обойти шоссе сбоку, вдоль железной дороги Нежин — Киев. Там оборонялась 3-я рота 227-го полка. Бойцы не только сдержали наступление противника, но и стремительной контратакой отбросили полк противника и захватили его знамя...

Затем полк «среди последних частей Красной Армии», а если быть совсем точными, то частей войск НКВД, ушел из Киева. Вместе с подразделениями 4-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений он прикрывал отход 37-й армии. Затем попал в окружение, сумел оперативно вырваться из него и уйти на северо-запад...

К 3 октября 1941 года в 227-м полку осталось 45 бойцов! Все остальные погибли.

«ЗАГРАДОТЯДЫ»

Другой популярный миф — Лаврентий Берия якобы предложил использовать подразделения внутренних войск в качестве заградительных отрядов. Иосифу Сталину эта идея понравилась. В результате каратели из «заградотрядов НКВД» расстреляли из пулеметов

огромное количество бойцов и командиров Красной Армии.

Отдельные недобросовестные историки и журналисты записали в эти мифические подразделения отдельные стрелковые взводы, роты и батальоны, созданные, соответственно, при Особых отделах корпусов, армий и фронтов 19 июля 1941 года приказом НКВД СССР № 00941.

Оговоримся сразу — эта идея принадлежала не Лаврентию Берии, а военному и политическому руководству страны во главе с Иосифом Сталиным. Напомним, что решением Государственного Комитета Обороны, датированным 17 июля 1941 года, органы Третьего управления (военная контрразведка) Наркомата обороны были преобразованы в особые отделы НКВД СССР. Последние, цитируя решение ГКО, должны были «решительно бороться со шпионажем и предательством в частях Красной Армии и ликвидацию дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе».

Для выполнения этой задачи НКВД должен был «дать им вооруженные отряды».

* * *

Как использовались эти «вооруженные отряды»? Снова разочаруем тех, кто уже мысленно представил яркую картину: сытые, прекрасно вооруженные, вечно пьяные бойцы этих рот расположились в деревнях прифронтовой зоны и из пулеметов расстреливают бредущих по проселочным дорогам измотанных многодневными боями, пухнувших от голода и падающих с ног от усталости красноармейцев.

Во-первых, численности эти «вооруженных отрядов» физически просто не хватило бы, что бы перекрыть путь отступления нескольким полкам или дивизиям Красной Армии. Да и к моменту их формирования на Западном фронте, а фактически произошло это не раньше начала августа 1941 года, хаотичное отступление войск Красной Армии почти прекратилось. Да, войска уходили на восток, но только после соответствующего приказа.

Во-вторых, «основная задача особых отделов и войсковых подразделений НКВД заключается в быстрейшем наведение твердого революционного порядка в тылах дивизий, корпусов, армий и фронта и в решительной борьбе с дезертирами, паникерами и трусами». Это цитата из «Инструкции для особых отделов НКВД Северо-Западного фронта по борьбе с дезертирами, трусами и паникерами».

В четвертом параграфе данного документа говорится о способах решения этой задачи.

«Особые отделы дивизии, корпуса, армии в борьбе с дезертирами, трусами и паникерами осуществляют следующие мероприятия:

а) организуют службу заграждения путем выставления засад, постов и дозоров на войсковых дорогах, дорогах движения беженцев и других путях движения, с тем, чтобы исключить возможность какого бы то ни было просачивания военнослужащих, самовольно оставивших боевые позиции;

б) тщательно проверяют каждого задержанного командира и красноармейца с целью выявления дезертиров, трусов и паникеров, бежавших с поля боя;

в) всех установленных дезертиров немедленно арестовывают и ведут следствие для предания их суду во-

енного трибунала. Следствие заканчивать в течение 12-часового срока;

г) всех отставших от части военнослужащих организовывают повзводно (поротно) и под командой проверенных командиров в сопровождении предьявителя особого отдела направляют в штаб соответствующей дивизии;

д) в особо исключительных случаях, когда обстановка требует принятия тщательных мер для немедленного восстановления порядка на фронте, начальнику особого отдела представляется право расстрела дезертиров на месте.

О каждом таком случае начальник особого отдела доносит в особый отдел армии и фронта;

е) приводят в исполнение приговор военного трибунала на месте в необходимых случаях перед строем;

ж) ведут количественный учет всех задержанных и направленных, в том числе, ведут и персональный учет всех арестованных и осужденных;

з) ежедневно доносят в особый отдел армии и особый отдел фронта о количестве задержанных, арестованных, осужденных, а также о количестве переданных в части командиров, красноармейцев и материальной части».

Так что никаких пулеметчиков из войск НКВД за спинами бойцов действующей армии не было...

В шестом параграфе данного документа особо подчеркивалось: «Использование войсковых подразделений оперативных групп в других целях, не предусмотренных настоящей инструкцией, категорически запрещается и может быть допущено в исключительных случаях с разрешения начальника особого отдела армии».

А Лаврентий Берия приучил своих подчиненных строго соблюдать любые приказы.

В-третьих, участвовали они и в боевых операциях. Например, в феврале 1942 года: «Силами красноармейцев роты Особого отдела НКВД 56-й армии, взводов при ОО дивизий и красноармейцев 89-го батальона внутренних войск НКВД» была произведена атака на два «немецко-румынских гарнизона», дислоцированных на берегу Азовского моря. В операции участвовало 470 чекистов.

* * *

Если говорить об оперативно-служебной деятельности «заслонов Особых отделов» и «заградительных отрядов войск НКВД по охране тыла», то с начала войны по 10 октября 1941 года ими было «задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта». Из них арестовано 25978 человек, а остальные «632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт». Из числа арестованных «по постановлениям Особых отделов и по приговорам Военных трибуналов расстреляно 10 201 человек, из них расстреляно перед строем — 3321 человек».

Заградотряды действительно существовали, но к НКВД они не имели никакого отношения. Первым высказал идею о создании таких формирований... будущий маршал Советского Союза (это звание ему присвоили в 1955 году), а тогда командующий Брянским фронтом генерал-полковник Андрей Иванович Еременко.

12 сентября 1941 года командующим фронтами была направлена директива, которая предписывала:

«1. В каждой стрелковой дивизии иметь заградительный отряд из надежных бойцов численностью не более батальона.

2. Задачами заградительного отряда считать прямую помощь комсоставу в установлении твердой дисциплины в дивизии, приостановку бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия».

Обоснование необходимости этих жестких мер звучало так: «Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях имеется немало панических и прямо враждебных элементов, которые при первом же нажиме со стороны противника бросают оружие, начинают кричать: «Нас окружили!» — и увлекают за собой остальных бойцов. В результате подобных действий этих элементов дивизия обращается в бегство, бросает материальную часть, а потом одиночками начинает выходить из леса. Подобные явления имеются на всех фронтах... Беда в том, что твердых и устойчивых командиров и комиссаров у нас не так много...»

На практике в заградительные отряды направляли красноармейцев с фронтовым опытом, очень часто после ранений и контузий. Армейские заградительные отряды носили ту же полевую форму, что и вся действующая армия. Об этом прекрасно знали немцы, но почему-то не были осведомлены создатели отечественного телевизионного сериала «Штрафбат». Заградительные отряды были упразднены осенью 1944 года.

Приведенный выше пример «кровожадности» командующего Брянским фронтом — не единственный. Вот, например, цитата из приказа войскам Западно-

го фронта № 0346 от 13 октября 1941 года: «Учитывая особо важное значение укреп[ленного] рубежа (имеются в виду подготовленные в инженерном отношении оборонительные рубежи на ближних подступах к Москве. — Авт.), объявить всему комсоставу до отделения включительно о категорическом запрещении отходить с рубежа. Все отошедшие без письменного приказа Военсовета фронта и армии подлежат расстрелу».

А вот приказ, подписанный маршалом Георгием Жуковым, не позднее 20 октября 1941 года: «Командующий [фронтом] приказал — передать Военному Совету [5-й армии], что если эти группы (имеются в виду разрозненные группы частей и соединений 5-й армии, отходящие на Можайском направлении после прорыва противником фронта обороны. — Авт.) самовольно оставили фронт, то безжалостно расстрелять виновных, не останавливаясь перед полным уничтожением всех бросивших фронт. Военному Совету задержать всех отходящих, разобраться в этом деле и провести в жизнь указания командующего. Вам необходимо выслать разведку на Семикухово и установить фактическое положение в этом направлении. Ясно ли? Дайте ответ».

Мы не будем касаться судьбы «отдельных групп» военнослужащих из 5-й армии, ставших жертвами исполнения этого приказа Георгия Жукова, а коснемся тех, кого задержали военнослужащие внутренних войск. Для этого мы процитируем еще один документ — «Донесение начальника Можайского сектора охраны московской зоны о задержание военнослужащих».

«Можайским сектором Охраны Московской зоны, созданной по решению Государственного Комитета Обороны, за время работы с 15 по 18.10.41 г. задер-

жано 23 064 чел. военнослужащих Красной Армии. Из этого количества задержанных 2164 чел. являются лицами начальствующего состава.

Задержанию подвергались все военнослужащие, как одиночки, так и группы, отходившие от линии фронта в тыл и не имевшие соответствующих документов.

По срокам задержанные распределяются так:

15.10.41 задержано 3291 [чел.], из них начсостава 117 [чел.]

16.10.41 задержано 5418 [чел.], из них начсостава 582 [чел.]

17.10.41 задержано 2861 [чел.], из них начсостава 280 [чел.]

18.10.41 задержано 4033 [чел.], из них начсостава 170 [чел.]

19.10.41 задержано 7461 [чел.], из них начсостава 1015 [чел.]

Все задержанные, за исключением явных дезертиров, выявленных на пунктах сбора при заградительных заставах, направлены в пункты формирований и военным комендантам.

За истекший период задержанные сдавались в следующие пункты: Звенигород, Истра (пункты формирования), Дорохове (представителю 5 армии), Руза (военному коменданту).

Вследствие большого количества задержанных и значительного удаления пунктов формирования от мест задержания, полагал бы целесообразным организовать пункт формирования в пределах границ сектора, что дало бы возможность ускорить доставку задержанных по основным дорогам.

Желательно такой пункт сформировать в районе дороги Боровиха — Одинцово. Кроме того, целесообразно иметь при пунктах сбора на рубежах заградительных застав представителей Военного Совета фронта, которые, располагая ежедневно данными о потребном количестве людей в том или ином соединении, организовывали бы отправку туда задержанных, оружие и транспорт.

О вашем решении прошу меня информировать».

* * *

Мало кто знает, но возможность вынесения смертного приговора по упрощенной схеме появилась у командования Красной Армии... на первый день войны, когда вступило в силу «Положение о военных трибуналах, в местностях объявленных на военном положении и в районах военных действий». Мы не будем подробно пересказывать все положения этого документа, отметим лишь несколько важных моментов.

Во-первых, военные трибуналы создавались от дивизии и выше.

Во-вторых, «военным трибуналам предоставляется право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения». А судьбу обвиняемого решали председатель и два члена трибунала.

И самое важное:

«...15. Военным советам округов, фронтов и армий, флотов, флотилий, а также командующим фронтами, армиями и округами, флотами, флотилиями принадлежит право приостановить исполнение приговора с высшей мерой наказания «расстрел» с одновремен-

ным сообщением по телеграфу Председателю Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР и Главному Военному Прокурору Красной Армии и Главному Прокурору Военно-Морского Флота Союза ССР по принадлежности своего мнения об этом для дальнейшего направления дела.

16. О каждом приговоре, присуждающем к высшей мере наказания «расстрел», военный трибунал немедленно сообщает по телеграфу Председателю Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР и Главному Военному Прокурору Красной Армии и Главному Прокурору Военно-морского Флота Союза ССР по принадлежности.

В случае неполучения в течение 72 часов с момента вручения телеграммы адресату телеграфного сообщения от Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР или Главного Военного Прокурора Красной Армии или Главного Прокурора Военно-морского Флота Союза ССР о приостановлении приговора таковой приводится в исполнение.

Остальные приговоры военных трибуналов вступают в законную силу с момента их провозглашения и немедленно приводятся в исполнение».

О том, что происходило в первые месяцы войны — знают сейчас все. Об этом написано очень много. В том числе и об отсутствии связи между штабами различного уровня. Поэтому в жизни смертные приговоры выносились без согласования с Москвой. Понятно, что военные юристы (согласно Положению именно ими комплектовались трибуналы) сами не расстреливали осужденных. Это по их приказу исполняли обычно бойцы комендантского взвода или роты, такие же красноармейцы, как и их жертвы.

БОРЬБА С УГОЛОВНЫМ БАНДИТИЗМОМ

Важным моментом в деятельности НКВД была борьба с многочисленными бандами и дезертирами, терроризировавшими местное население. Именно чекисты создавали военные органы гражданского управления — фактически восстанавливали парализованную боевыми действиями местную власть и спасали населенные пункты от анархии и разгула бандитизма.

«По данным Отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР в 1941—1943 гг. по Советскому Союзу было ликвидировано 9161 вооруженных групп общей численностью 54 130 человек, из них на Северном Кавказе действовало 963 (13,5%) бандгруппы, в которых состояли 17 563 (32,5%) преступника. В первой половине 1944 года по союзу было пресечено действие 1727 подобных бандформирований численностью 10 994 человека, из них на Северном Кавказе — соответственно 145 (8,4%) бандгрупп и 3144 (28,6%) преступников состояло в них».

И это только вершина айсберга. В годы Великой Отечественной войны резко возросло число совершенных преступлений (кражи, грабежи, разбои и убийства). Разговор о том, почему это произошло, выходит за пределы нашей книги. Отметим лишь, что среди причин криминализации советского общества — огромное количество дезертиров.

Оговоримся сразу — большинство «дезертиров» в хаосе отступления просто отстали от своих частей или сами воинские подразделения почти полностью были уничтожены. Большинство этих людей, после короткой

проверки органами, вновь становились бойцами Красной Армии. Хотя кое-кто сознательно избегал службы в армии. Например, по данным сотрудников Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР, с июня 1941 года по сентябрь 1944 года было арестовано 1 666 891 «уклонистов» (не желавших служить в Красной Армии) и дезертиров. Много это или мало? Для сравнения — за три года войны на территории центральных областей РСФСР было изъято «агентов, ставленников и пособников» 16 650 человек, а всего по Советскому Союзу 20 439 человек. Остальные ушли на Запад вместе с отступающими частями вермахта или скрывались в лесах и горах.

Фактически 1,7 миллиона человек вступили в конфликт с законом и оказались на нелегальном положении. По-разному складывалась их дальнейшая судьба. Кто-то много лет прятался на чердаках и в лесных землянках, питаясь принесенной родственниками и местными жителями едой. Кто-то перешел на сторону врага, а кто-то с оружием в руках добывал себе пропитание. Например, 14 ноября 1941 года в Ярославле при проверке документов сотрудниками милиции был обнаружен дезертировавший из Красной Армии М. В. Романов, ранее дважды судимый за хулиганство и прогул. При задержании он оказал вооруженное сопротивление — убил одного из милиционеров, а также ранил женщину и ее одиннадцатилетнюю дочь. В Костроме 22 ноября 1941 года при попытке задержания двух дезертиров один работник уголовного розыска погиб, а второй был ранен.

С осени 1941 года чекисты с тревогой констатировали, что дезертиры начали объединяться в группы. В октябре 1941 года из войсковой части, находившей-

ся в районе Волхова, дезертировало четверо красноармейцев. С собой они унесли две винтовки, два револьвера и две гранаты. Они вернулись к себе на родину в Чухломской район Ярославской области, где поселились в вырытой в лесу землянке. Они начали терроризировать местное население и ограбили несколько государственных складов. Сотрудники НКВД 22 февраля 1942 года попытались ликвидировать банду. В результате операции погибло восемь сотрудников правоохранительных органов и один из бандитов. Остальных преступников задержали через несколько суток. Всего же в 1942 году в Ярославской области при задержании дезертиров погибло десять сотрудников НКВД и было убито 10 бандитов. Было ликвидировано 47 дезертирско-бандитских групп и арестовано 158 их членов. Самая крупная из них действовала в Углическом районе и насчитывала 16 человек. Кроме этого арестовано 45 бандитов-одиночек. В ходе операций изъято 7 автоматов, 58 винтовок, 46 охотничьих ружей, 55 револьверов, 26 гранат, 3892 патронов и 49 ножей.

Осенью 1942 года в лесах и болотах Владимирской области начали действовать вооруженные группы «торфяников», ликвидировать которые правоохранительные органы смогли лишь к концу войны.

В 1943 году на территории Ярославской области было 46 бандитско-дезертирских групп, в результате чего было арестовано 113 человек. К ним следует добавить еще 31 задержанного бандита-одиночку. У них изъято 20 автоматов, 57 винтовок, 150 револьверов, 29 гранат, 55 ружей, много боеприпасов и холодного оружия. При ликвидации банд 20 преступников убито и семь ранено. Потери милиции — один погибший и четверо раненых.

Милиция физически не могла бы в одиночку справиться с армией бандитов. Поэтому ей на помощь пришли внутренние войска НКВД СССР. Рассказ о героическом ратном труде этих людей — тема для отдельной книги. Отметим лишь, что за период Великой Отечественной войны внутренние войска провели 9292 операции по борьбе с бандитизмом, уничтожили 47 451 и захватили в плен 99 732 бандита. Это без учета успехов пограничных войск, так же входивших в НКВД. «Зеленые фуражки» ликвидировали 828 банд, в которые входило еще 48 тысяч бандитов.

О масштабах и опасности для страны бандитизма на завершающем этапе Великой Отечественной войны свидетельствует такой малоизвестный факт. 9 декабря 1944 года штабы истребительных батальонов областных управлений НКВД были расформированы, а их сотрудники вошли в состав аппаратов органов по борьбе с бандитизмом. Штаб истребительных батальонов НКВД СССР был включен в ГУББ НКВД СССР. Фактически Лубянка получила в свое распоряжение крупные и мобильные силы, имеющие опыт участия в охоте на немецких диверсантов, уничтожения десантов противника и ведения партизанской войны.

СПЕЦНАЗ НКВД

В Советском Союзе, когда возникала потребность рассказать о деятельности спецотрядов НКВД в тылу врага, то можно было говорить лишь исключительно об ОМСБОНе. Согласно официальной советской версии это уникальное подразделение было сформирова-

но непонятно кем и непонятно по чьей инициативе в начале июля 1941 года в Москве на стадионе «Динамо», а в нем служили исключительно спортсмены и студенты столичных вузов.

Любой желающий может прочесть на мемориальной доске, установленной на стене северной трибуны стадиона «Динамо» в Москве, такой текст: «Здесь, на стадионе «Динамо», в суровые дни Великой Отечественной войны, 27 июня 1941 г., из спортсменов-добровольцев были сформированы первые отряды Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), героически сражавшейся на фронтах и в тылу немецко-фашистских захватчиков»

О подвигах «динамовцев» были написаны сотни художественно-документальных книг и сняты десятки кинофильмов. Книга Дмитрия Медведева «Это было под Ровно» на многие годы стало бестселлером у подрастающего поколения. А для взрослых «предназначалась» серия сборников под общим названием «Динамовцы в боях за Родину», редактором которой был «Анатолий Андреев». Мало кто знал, что под этой фамилией скрывался человек, провожавший за линию фронта всех героев этих сборников и встречавших их после выполнения задания.

При этом ни в одной из этих публикаций вы не сможете прочесть, что инициатором создания этого уникального подразделения был... правильно, «враг народа» Лаврентий Берия. В 1953 году следователи припомнили ему этот факт его трудовой деятельности на посту наркома. Обвинили его в том, что планировал использовать спецназ, а по-другому ОМСБОН не назовешь, для захвата власти в стране. В текст обвинительного заключения этот эпизод, правда, не вошел.

Мы уже упоминали, что нарком внутренних дел Лаврентий Берия приказом от 27 июня 1941 года поручил создать «войска Особой группы при Народном комиссариате внутренних дел СССР» Павлу Судоплатову. С июня по октябрь 1941 года это воинское подразделение находилось в подчинении у последнего. До недавнего времени официальные историки не только игнорировали факт непосредственного подчинения этого воинского формирования Лаврентию Берии, но часто неверно называли фамилии его командиров.

Доходило порой до абсурда. В монографии «Ненависть, спрессованная в тол» (на нее ссылаются почти все современные журналисты и историки, рассказывающие об ОМСБОНе), написанной ветеранами этого уникального подразделения Александром Зевелевым, Феликсом Курлатом и Александром Казицким, можно прочесть такую фразу: «Начальником Особой группы был Павел Михайлович Богданов». Странно, но в июле 1941 года этот человек был начальником Главного управления пожарной охраны НКВД СССР и продолжал занимать этот пост в 1944 году.

А вот начальником штаба войск Особой группы был в действительности Вячеслав Гриднев. Разведкой руководили Антufeев и Спиридонов. После октября 1941 года непосредственно Павлу Судоплатову, как начальнику Второго отдела — Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР, подчинялась лишь школа специалистов (разведчиков и диверсантов), которая входила в штатную структуру войск Особой группы. Ее официальное название — Учебный центр подготовки специальных разведывательно-диверсионных отрядов для деятельности в тылу противника. А войска Особой

группы — Лаврентию Берии. Хотя они регулярно передавались в оперативное подчинение различным военачальникам Красной Армии.

Войска Особой группы при наркоме внутренних дел Лаврентии Берии первоначально имели такую структуру:

- штаб из командно-начальствующего состава Главного управления пограничных войск (ГУПВ) и Главного управления местной противовоздушной обороны (ГУМПВО) НКВД СССР;

- пять отрядов численностью 100 человек каждый из слушателей Высшей школы войск НКВД и курсов усовершенствования НКГБ;

- саперно-подрывная рота численностью 90 человек из военнослужащих отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН) НКВД и 3-го полка МПВО.

В таком виде войска Особой группы при наркоме внутренних дел Лаврентии Берии просуществовали недолго.

Первое переформирование подразделения произошло уже 6 июля 1941 года. При Особой группе при наркоме внутренних дел Лаврентии Берии была сформирована 1-я бригада в составе четырех батальонов. В каждом батальоне по три отряда, в каждом отряде по три группы, в каждой группе три звена.

1-й батальон состоял из личного состава слушателей учебных заведений НКВД СССР и НКГБ СССР;

2-й батальон был укомплектован посланцами Коминтерна — эмигрантами-антифашистами (испанцами, болгарами, немцами, австрийцами, чехами и др.), костяк которых составляли бывшие бойцы и командиры

интернациональных бригад, сражавшихся в Испании с франкистским режимом;

3-й и 4-й батальоны — добровольцы из числа представителей рабочей молодежи, а также спортсменов — преподавателей и студентов Центрального государственного ордена Ленина института физической культуры и воспитанников всех без исключения добровольных спортивных обществ столицы.

В соответствии с приказами по Особой группе № 2 от 14 июля и № 7 от 16 июля 1941 года была сформирована 2-я бригада в составе 3 батальонов и саперной роты.

1-й батальон состоял из сотрудников органов государственной безопасности и внутренних дел (в т.ч. милиции и пожарной охраны), прибывших из оккупированных немцами республик Прибалтики, западных областей Украины и Крыма.

2-й и 3-й батальоны — из комсомольцев, направленных ЦК ВЛКСМ. Так как большинство комсомольцев Москвы уже было мобилизовано в действующую армию, то 4 сентября 1941 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мобилизации комсомольцев на службу в войска Особой группы при НКВД СССР». Эта вынужденная мера позволила провести так называемую комсомольскую разверстку уже не только в Москве, но и на территории не менее чем четырнадцати областей РСФСР. Ее результат — в ряды будущих диверсантов-разведчиков добровольно влились еще «800 городских и сельских комсомольцев».

Бригада дислоцировалась на стрельбище ОСО-АВИАХИМа (Общество содействия армии и флоту, авиационному и химическому строительству) в Мы-

тищах, а с 31 августа 1941 года в подмосковном городе Пушкине.

Командиром 1-й бригады со 2 августа 1941 года стал полковник Михаил Орлов, командиром 2-й бригады был назначен подполковник Н. Е. Рохлин, бывший до этого преподавателем военных дисциплин Высшей школы войск НКВД. Приказом № 16 от 5 августа 1941 года начальником штаба особой группы был назначен полковник Михаил Орлов. После этого командиром 1-й бригады стал подполковник Н. Е. Рохлин, а командиром 2-й бригады майор Сергей Вячеславович Иванов. Комиссаром 2-й бригады стал лейтенант госбезопасности Сергей Стехов, начальником разведотделения 2-й бригады — старший лейтенант Михаил Прудников.

Приказом №22 от 16 августа зам. начальника штаба особой группы стал полковник Иван Третьяков (до этого начальник отделения отдела боевой подготовки ГУ МПВО НКВД).

Приказом НКВД СССР № 00481 от 5 октября 1941 года войска Особой группы при наркоме внутренних дел Лаврентии Берии были переформированы в отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) войск НКВД, состоящую из двух мотострелковых полков и отдельных подразделений. При этом 1-я бригада была переформирована в 1-й полк, а 2-я бригада — во 2-й полк. В штат бригады была введена школа младшего начсостава и специалистов.

Одним полком командовал бывший начальник штаба — Вячеслав Гриднев, а другим — майор А. К. Самцев. Командиром ОМСБОНа руководство НКВД СССР назначило полковника Михаила Орлова.

ОМСБОН был универсальным подразделением; снова процитируем строки из документа, хранящегося в Российском государственном военном архиве: «Боевая деятельность ОМСБОН на фронте началась в октябре 1941 года. В течение 1941—1943 гг. бойцами ОМСБОН выполнялись следующие задачи:

1) оперативно-боевые на фронте, ведя общевойсковые бои под Москвой,

2) специальные задачи на фронте по устройству инженерных заграждений или снятию их (противопехотных и противотанковых препятствий) на дальних и ближних подступах к Москве, Кавказскому хребту (1941—1943),

3) спецзадачи по разминированию оборонных объектов государственной важности (мосты, предприятия, электростанции, железнодорожные сооружения, правительственные здания) в Москве, Харькове, Киеве, Гомеле, Смоленске, Туле, Курске, Вязьме, Калуге, Сталинграде, Грозном, Майкопе, Моздоке, Краснодаре, Орджоникидзе (ныне Владикавказ) и в Крыму (1941—1943),

4) оперативно-боевые задачи по обеспечению государственной безопасности страны,

5) специальные боевые и разведывательные задачи в тылу врага, действуя подразделениями, мелкими группами и индивидуально с выброской на оккупированную территорию врага и в его глубоком тылу в пределах: западных областей РСФСР, Украины, Белоруссии, Карело-Финской ССР, Латвии, Литве, Молдавии, Польше, Чехословакии, Румынии, Германии».

Отдельным абзацем отмечена деятельность этого подразделения в тылу врага.

«С января 1942 года ОМСБОН формирует и готовит отряды и группы специального назначения для выполнения задач в тылу врага. Они готовились по особой программе с учетом поставленных перед ними задач и находились в оперативном подчинении 4-го управления НКГБ».

* * *

В середине 1943 года Вячеслав Гриднев подготовил доклад о боевой деятельности своего подразделения (полка ОМСБОН, преобразованного в бригаду) за период с 27 июня 1941 года по 27 июня 1943 года. Согласно тексту этого документа: «Боевая деятельность бригады началась в октябре 1941 года... Первоначально бригада получила задачу по обороне непосредственно города Москвы, а в дальнейшем принимала участие по обороне дальних и ближних подступов к Москве и ряд других задач на участке Западного и Брянского фронтов...

15.10.1941 года бригада была передана в оперативное подчинение командира 2 МСД (мотострелковая дивизия. — *Авт.*) НКВД, с приданным артдивизионом и танковым батальоном получила следующую задачу: «Оставаясь в резерве командования 2 МСД подготовить к обороне ряд площадей Свердлова, Красной площади, Маяковского и Пушкина с целью не допустить прорыва противника через Садовое кольцо и одновременно быть готовым действовать Ржевского (сейчас Рижского. — *Авт.*) вокзала, Ленинградского шоссе, Волоколамского шоссе, поддерживая революционный порядок на вверенных территориях...»

Территориально это почти центр города. Два рубежа на одной из магистралей, ведущих к Кремлю. Если противник сумеет прорвать здесь оборону, то танки смогут достичь Красной площади меньше, чем за полчаса. Фактически процитированные выше документы свидетельствуют о том, что уличные бои в центре города предстояло вести только бойцам войск НКВД. Фактически им Сталин доверил свою жизнь. Ведь планировалось, что руководство страны будет эвакуировано из столицы в последний момент, когда станет ясно — город не удержать.

* * *

А вот малоизвестные детали спецопераций ОМСБОН, связанных с выполнением работы разведчиков и диверсантов. Снова цитата из документа: «С октября 1941 года по февраль 1942 года... бригада выполняла по разведке противника на подступах к г. Москве с направлений Ярославского, Ленинградского, Волоколамского, Можайского, Калужского и Подольского шоссе».

Об эффективности деятельности разведывательно-диверсионных групп ОМСБОН свидетельствует и такой факт. В октябре 1943 года командующий 8-й германской армии издал приказ № 4969/43с, в котором были такие строки: «Способы и методы борьбы отрядов русских парашютистов показали их хорошую подготовку. Охотничья ловкость есть неотъемлемая черта каждого бойца. Поведение их в самых критических положениях исключительное. Противник старается избавиться от надоедливых наблюдателей без единого вы-

стрела, криков «ура» и шума. Даже когда противник не имел боеприпасов, он защищался с диким фанатизмом. Каждый парашютист был вооружен кинжалом, который он искусно пускал в ход...»

В качестве примера еще два эпизода из деятельности ОМСБОН.

В 1942 году на Ленинградском фронте спецотряд под командованием Григория Бояринова в ходе специальной операции уничтожил штаб итальянской пехотной дивизии. В качестве трофеев советскому командованию достались секретные документы, переписка штаба с частями германской армии.

Легендой стала другая операция, проведенная на том же фронте, но уже в 1943 году. Тогда диверсанты с Лубянки уничтожили стратегически важный железнодорожный мост в Ленинградской области. Через него шла кратчайшая дорога, которая использовалась для переброски войсковых резервов и подвоза боеприпасов. Ликвидировать мост следовало во что бы то ни стало. В силу разных причин ни штурмовая авиация, ни партизаны, базировавшиеся поблизости, не сумели разрушить его, и тогда операцию поручили одной из групп ОМСБОН. Из состава бригады оперативно была откомандирована команда водолазов количеством 5 человек. Задача по уничтожению моста осложнялась тем, что действовать предстояло глубокой осенью. По реке плыло ледяное «сало» и температура воды не превышала нескольких градусов. Пятерка водолазов сделала невозможное: на ощупь, ибо ничего в мутной воде не было видно, они протащили под водой 3 километра электрического кабеля, десятки килограммов тола, каким-то чудом закрепили взрывчатку у центральной

опоры, после чего взорвали мост, поставив жирную точку в этом сумасшедшем по дерзости и риску предприятии.

* * *

Всего, с 1941 по 1944 год было сформировано 212 отрядов ОМСБОН общей численностью 7316 человек.

«Личным составом ОМСБОН было совершено:

- проведено не менее 1084 боев;
- осуществлено на оккупированной территории свыше четырехсот диверсионных актов, в том числе перерезан кабель линии связи «Восточный фронт — Берлин»;

- уничтожено (в том числе и путем организации 1415 крушений воинских эшелонов на железных дорогах) около 137 тысяч человек живой силы;

- разбито 1232 паровозов и 13181 вагонов;
- разрушено 146 километров железнодорожных путей;

- взорвано 335 мостов;
- уничтожен 51 самолет;
- уничтожено 145 танков и бронемашин;
- захвачено трофеев: самоходных орудий, танков, танкеток, тракторов и тягачей — 21; орудий и минометов — 45; мотоциклов и велосипедов — свыше сотни; пулеметов — 110; винтовок, автоматов и пистолетов — свыше 850.

- в ходе спецопераций ликвидировано не менее 87 видных представителей немецко-фашистской администрации и не менее 2045 агентов и иных подручных вражеских спецслужб.

Помимо проведения диверсионных актов, реализации специальных заданий командования, руководство ОМСБОН снабжало советское командование важными разведывательными данными. В годы войны только от 135 оперативных групп поступило 4416 разведданных, из них: 1356 — в Генеральный штаб, 619 — командующему авиацией дальнего действия и 420 — командующим и военным советам фронтов».

Цена этих побед была очень высокой. С войны не вернулось более тысячи офицеров и солдат этого подразделения. Фактически погиб каждый десятый человек...

* * *

Вот какой вклад в победу над фашизмом внесли войска НКВД, а между тем до сих пор об этом не снято фильмов, если не считать такую «чернуху», как «Штрафбат» и подобные ему; по-прежнему обливают грязью в книгах и журнальных публикациях имя Л.П. Берия, которого, в действительности, можно поставить в один ряд с выдающимися советскими военачальниками, разгромившими гитлеровскую Германию.

Если бы не Берия и руководимые им войска НКВД, еще не известно, как долго бы шла Великая Отечественная война...

Так чем же был на самом деле сталинский НКВД? Какую роль он сыграл в истории нашей страны?

Вся деятельность его, рассмотренная на основе фактов, а не измышлений, убедительно опровергает мрачную картину, нарисованную антисталинистами. Вопреки их домыслам, НКВД был мощным, хорошо организованным аппаратом, позволяющим вести успешную борьбу как с внутренними, так и с внешними врагами государства. Просто поражает, на скольких направлениях действовали чекисты; трудно переоценить роль НКВД в сохранении нашей государственности в предвоенные годы, в защите нашей Родины в тяжелую годину Великой Отечественной войны.

Автор надеется, что его книга послужит, хоть в какой-то мере, опровержению той злобной клеветы, которая распространяется о великой сталинской эпохе и о сталинских чекистах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922—1941 годы. Документы и материалы. Москва, 1977.

Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности. Сборник документов. Казань, 1997.

Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Документы высших органов партийной и советской власти. Январь 1922 — декабрь 1936. Москва, 2003.

Лубянка. Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти. Москва, 2007.

Перелистывая документы ЧК. Царицыно-Сталинград 1917—1945.: Сб. документов и материалов. Волгоград, 1987.

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). Москва, 1997.

Трагедия Литвы: 1941—1944 годы. Сборник архивных документов. Москва, 2006.

Эстония. Кровавый след нацизма: 1941—1944 годы. Сборник архивных документов. Москва, 2006.

СПРАВОЧНИКИ

ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917—1991. Справочник. Москва, 2003.

Шпионами не рождаются: исторический справочник/ Составитель: Ассоциация истории спецслужб им. А. Х. Артузова. 2001.

МОНОГРАФИИ И СБОРНИКИ

80 лет. Управление Федеральной службы безопасности по Хабаровскому краю. 1921 — 2001. Хабаровск, 2001.

Абрамов В. Контрразведка. Щит и меч против абвера и ЦРУ. Москва, 2006.

Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Шириня К. К. Организационная структура Коминтерна. 1919—1943. Москва, 1997.

Академии ФСБ России 80 лет. Москва, 2001.

Бодерко Л. Н. История милиции Западной Сибири в 1930—1956 годах. Тюмень, 2001.

Буняков П. Т. Будьте бдительны. Москва, 1957.

Гладов Т. Александр Коротков. Москва, 2005.

Гладков Т. Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента. Москва, 2007.

Голинков Д. Л. Тайные операции ВЧК. Москва, 2008.

Дегтярев К. Супермены Сталина. Диверсанты Страны Советов. Москва, 2005.

Епихин А. Ю., Мозохин О. Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921—1928). Москва, 2007.

История советских органов госбезопасности. Москва, 1977.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. СПб., М., 2001.

Колпакиди А., Прохоров Д. КГБ: приказано ликвидировать. Москва, 2004.

Колпакиди А., Прудникова Е. Двойной заговор. Москва, 2006.

Крысин М. Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность. Москва, 2007.

Литвинов М. Ю., Седунов А. В. Шпионы и диверсанты: Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. Псков, 2005.

Минаев В. Подрывная работа иностранных разведок в СССР. Часть 1. Москва, 1940.

Минаков С. Сталин и заговор генералов. Москва, 2005.

Мозохин О. Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918—1953). Москва, 2006.

Наумов Л. Сталин и НКВД. Москва, 2007.

Окороков А. В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920—1990 гг. Москва, 2003.

Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 2: 1917 — 1933 годы. Москва, 2006.

Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 3: 1933 — 1941 годы. Москва, 2003.

Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4: 1941 — 1945 годы. Москва, 2003.

Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 5: 1945 — 1965 годы. Москва, 2002.

Плеханов А. ВЧК-ОГПУ. 1921—1928 годы. Москва, 2003.

Плеханов А. М. ВЧК-ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921—1928. Москва, 2006.

Плеханов А. Дзержинский. Первый чекист России. Москва, 2007.

Пойманы с поличным. Сборник фактов о шпионаже и других подрывных действиях США против СССР. Москва, 1962.

Романько О. Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. Москва, 2006.

Север А. Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы войны. Москва, 2008.

Север А. Тайна сталинских репрессий. Москва, 2007.

Сергеев Ф. Тайные операции нацистской разведки. 1933—1945. Москва, 1999.

Хлобустов О. Государственная безопасность от Александра I до Путина. Москва, 2005.

Чертопруд С. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. Москва, 2005.

Чертопруд С. В. Особенности защиты государственных секретов в России в начале XX века // Дипломная работа. Российский государственный гуманитарный университет. Москва. 1997 год.

Чистяков Н. Ф., Смольников В. Е. Тайны не только в сейфах. Москва, 1968.

Чугунов А. И. Борьба на границе. 1917—1928 годы. (Из истории пограничных войск СССР). — М., 1980.

СТАТЬИ

Авдеев С., Братерский А. Агент 001. // Известия, 2002 год, 2 сентября.

Американский друг советских вождей. // Минский курьер, 2005 год, 10 декабря, № 796.

Амиров Р. Уши Лубянки. // Оренбургские губернские ведомости, 2001 год, 5 июня

Анкудо Е. Прыжок диверсанта. // БелГазета, 2005 год, 26 декабря, № 51 (519).

Артюшин О. В услужение. // Дуэль, 2002 год, 14 мая, № 20(265).

Атаманенко И. Советский «жучок» восемь лет подтачивал символ американской свободы. // Комсомольская правда, 1999 год, 2 февраля.

Бармин Ф. Заговор «Красного Бонапарта». // Спецназ России, 2002 год, апрель, № 4 (67).

Билый П. Ф. «Заговор» или заговор. // Дуэль, 2002 год, № 36—37.

Боголюбов А. Имя твое сохранит свободная Россия. // Кадетская переключка, 1987 год, № 7.

Бондаренко А. «Очистить армию до последних щелочек». // Красная звезда, 2002 год, 14 июня, 15 июня.

Борейко А. М. Русский общевоинский союз: насколько реальна была опасность? // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. — М., 2004.

Блинец А. Посмертно не реабилитирован. // БелГазета, 2003 год, 11 июня.

Была граница на замке. // Алтайская правда, 2001 год, 28 апреля, № 111.

Вежин В. По «минному полю холодной войны». // В мире спецслужб, 2004 год, август, № 5.

Вейгман С. Генерал, которого не простили. // Столичные новости, 2002 год, 9—15 апреля, № 13.

Володин М. «Красный миллионер» Арманд Хаммер. // Первая крымская, 2006 год, 28 апреля — 4 мая, № 122.

Воронин А. Зачистка по Уборевичу. // Труд, 2000 год, 29 июня, № 118.

Ганин В. 80 лет назад создана шифровальная служба. // Северный курьер, 2001 год, 8 мая, № 87 (23903)

Граб С. Федеральная разведывательная служба Германии (БНД)// Досье секретных служб, 2000 год, № 6.

Добкин В. «Нью-Йорк таймс» за сорок долларов. // Советская Беларусь, 2002 год, 6 сентября.

Дубовей И. The best of Рабфак. // БелГазета, 2006 год, 13 февраля, № 6 (525).

Егорова О. «Бешеная Мария» // Спецназ России, 2003 год, январь, № 1.

Егорычев Б. БНР: реальность или миф? // Семь дней, 2005 год, 7 января, № 4.

Иголкин А. А. Ленинский нарком: у истоков советской коррупции. // Новый исторический вестник, 2004 год, № 10.

Карл — имя нарицательное. // Гомельская правда, 2005 год, 9 июня, № 87-88.

Красильников Р. Мифы о разведке и контрразведке. // Обозреватель, 2000 год, № 6 (125).

Маетная Е. Литры пролитой крови. // Московский комсомолец, 2004 год, 18 ноября.

Матвеев О. «За мной по пятам гонится НКВД...». // Независимое военное обозрение, 1999 год, 11 июня.

Матвеев О. К. «Контрасты этой страны огромны»: Путевые заметки германского разведчика о России 1937 года. // Сб. Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 2., — М., 2006.

Минаков С. Т. Советская политическая элита в политической борьбе 20—30-х годов // Кадровая политика, 2003 год, № 1

Плотникова Н. С. Советско-германские отношения накануне войны и их воздействие на деятельность органов госбезопасности. // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год: Власть и органы государственной безопасности.

Пронин А. Тайна особняка в Хлебном переулке. // Труд, 2001 год, 29 июня, № 117.

Прохоров Д. Взрыв на Мойке. // Дуэль, 2006 год, 15 февраля, № 6 (406).

Прохоров Д. Трижды предатель. А может быть и нет... // Независимое военное обозрение, 2005 год, 30 сентября.

Пыхалов И. Последняя собака Антанты. // Спецназ России, 2002 год, декабрь, № 12(25).

Пюккенен А. Полковник Эльвенгрэн // Звезда, 2004 год, № 3.

Саснаускас В. Закон Сейма: Литва — фашистское государство. // Дуэль, 2001 год, № 33.

Симонов Н.С. «Крепить оборону Страны Советов»: «Военная тревога» 1927 года и ее последствия // Отечественная история, 1996, № 3.

Смышляев А. Русский удар. // Великий коловрат, 2005 год, февраль-март, № 37.

Струков Б. Г. Информационно-аналитическая работа советских спецслужб по российской политической эмиграции и некоторые аспекты социальной политики советской власти в 1920—1930-е годы. // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности.

Токарев М. Шпионы. // Вестник КГБ Республики Беларусь. Специальный выпуск. Минск, 1997 год.

Черепков А. Простота хуже предательства. // Независимое военное обозрение, 2000 год, 31 марта.

Юсуповский А.М. Современные попытки пересмотра военно-политической роли литовских националистических организаций и военных формирований в период Второй мировой войны. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2 Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, 2006 год, 24(312).

Ямпольский В. П. За что боролся? Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов» // Военно-исторический журнал, 1994. № 5.

МЕМУАРЫ

Беседовский Г. На путях к термидору. Москва, 1999.

Гераскин Б. В. За семью печатями. Москва, 2000.

Калачев К. В круге третьем. Москва, 1999.

Копелев Л. Утоли мои печали. Москва, 1991.

Ларсон М. Я. На советской службе. Записки спеца. Париж, 1930.

Оников Л. А. КПСС: анатомия распада. Взгляд изнутри аппарата ЦК. Москва, 1996.

Санников Г. З. Большая охота. Разгром вооруженного подполья в Западной Украине. Москва, 2002.

Чуев Ф. И. Солдаты империи: Беседы. Воспоминания. Комментарии. Москва, 1998.

КНИГИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Русначенко А. М. Народ збурений. Киев, 2002 (укр.).

Сямашка Я. І. Армія Краева на Беларусі. Минск, 1994 (белор.).

ПУБЛИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Амурское казачье войско. Зазейское восстание 1924 года. Версии и хроника. // http://www.a-k-v.ru/history/history_8.html.

Балаян Л. А. Заговор в РККА. // <http://www.stalin.su/book.php?action=header&id=19>

Горячев И. Подрывная деятельность на советской территории. // <http://www.vojnik.org/diverzia.htm>

Интервью Александра Севера — автора книги «Тайны Сталинских репрессий». // http://www.algoritm-kniga.ru/geuifbakiy/index.php?option=com_content&task=view&id=554&Itemid=34.

Либерман С. И. Дела и люди. (На советской стройке). <http://www.geocities.com/Paris/Palais/6854/liber/lbr-91.html>.

Лицом к России. // <http://ntsrs.nm.ru/liter/brosh/mid90/2-4.htm>.

Лоскутов В. И. Противоречия новой экономической политики. // <http://loskutov.murmansk.ru/article-02/article-02-021.html>.

Люкимсон П. Блеск и нищета политэкономии социализма — Не буду скрывать... // http://www.isramir.com/index.php?option=com_content&task=view&id=4553&Itemid=0&limit=1&limitstart=2.

Никифоров А. Из секретных архивов. Особняк в Хлебниковом переулке. // <http://www.voronezh.ru/inform/news/2003/33992178.html>

НКВД против шпионов. Часть первая. // http://t-44.narod.ru/NKVD_and_spions1/NKVD_and_spions.html.

Олех Г. П. Кровные узы. РКП(б) и ЧК/ГПУ в первой половине 1920-х годов: механизм взаимоотношений // Электронный журнал «Сибирская заимка» № 2 2000 г. http://www.zaimka.ru/power/olekh3_p4.shtml?print

Пискунов С. Коллективизация в СССР 1929—1934 годы. // <http://safety.spbstu.ru/book/hrono/hrono/soby1/1930sssr.html>.

Пыхалов И. За что Сталин выселял народы? // <http://stalinism.ru/repress/narod.htm>.

Русская армия и Общевоинский союз в период после оставления военных лагерей до Второй мировой войны (декабрь 1921 года — сентябрь 1939 года). // <http://www.rovs.ru/rovs/cronicle/xron2.html>.

Скороход Ю.В. Что мы знаем и чего мы не знаем о Великой Отечественной войне. // <http://mrk-kprf-spb.narod.ru/skorohod.htm#11>.

Щелоков А. «Друг народа» Михаил Тухачевский. // <http://www.ir.spb.ru/tuh—19217.htm>

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. Лубянка в годы нэпа

Кадровая политика ВЧК-ОГПУ	5
Контрразведка ОГПУ	11
ОГПУ в борьбе с коррупцией	28
Борьба ОГПУ-НКВД с коррупционерами в своих рядах	45

Часть вторая. Накануне большой войны

Террор, направляемый из-за рубежа	89
Заговор в армии	107
Эмигранты продолжают борьбу	113
НКВД против абвера	118
Эстония, Латвия, Литва — шпионы, диверсанты, погромщики и прочие борцы за национальную идею	120
О чем не знали в Берлине	130

Часть третья. Лубянка в годы войны

Лаврентий Берия — маршал тайных побед	140
Если завтра война	150
Чем на фронте занимались «особисты»?	153
Чекисты-партизаны	163

От Особой группы ко Второму отделу	167
Рождение Четвертых управлений НКВД-НКГБ	170
«Зеленые» и «васильковые» фуражки	176
Все для фронта	191
Миф о тюремщиках из НКВД	198
«Заградотряды»	203
Борьба с уголовным бандитизмом	213
Спецназ НКВД	216
 Вместо эпилога	 228
 Список использованной литературы	 229

Александр Север
ВЕЛИКАЯ МИССИЯ НКВД

Редактор *О. В. Селин*
Художник *Б. Б. Протопопов*
Верстка *А. А. Кувшинников*
Корректор *Н. Н. Самойлова*

ООО «Алгоритм-Книга»
Лицензия ИД 00368 от 29.10.99. Тел.: 617-08-25
Оптовая торговля: Центр политической книги — 733-9789
«Столица-Сервис» — 375-3211, 375-2433, 375-3673
ООО «БСК»: 380-0028
Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.
Торговое место № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-519-85-41
Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru
Книги издательства «Алгоритм» можно приобрести в
интернет-магазине: <http://www.politkniga.ru>

Подписано в печать 15.07.2008.
Формат 84×108 ¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6.
Тираж 5000 экз. Заказ № 4831027

Отпечатано в ОАО «Нижполиграф»
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

ISBN 978-5-9265-0587-7

9 785926 505877 >

ВЕЛИКАЯ МИССИЯ НКВД

Начиная с эпохи «перестройки», сталинский НКВД изображали исключительно в черных красках. Каких только эпитетов не придумали для чекистов: «костоломы», «заплечных дел мастера» — и т.д., и т.п.!

Известный историк Александр Север в своей книге опровергает эти злобные наветы. Как показывает автор, система ОГПУ — НКВД была мощным, хорошо отлаженным механизмом, позволяющим успешно бороться в рамках законности как с внешними, так и с внутренними врагами Советской державы.

Архивные изыскания А. Севера дали ему возможность опубликовать в данной книге никогда не издававшиеся ранее материалы, проливающие свет на истинную миссию НКВД...